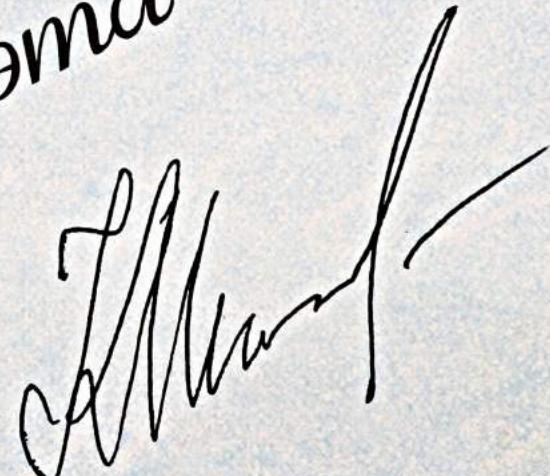

Дорогие мои россияне!
Вам нравится эта книга.

pe

ЭК

84Р6-5
K49

Николай Климкин

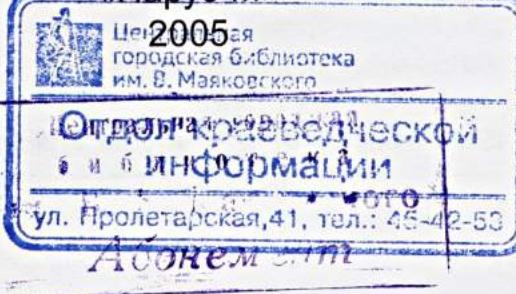

Святая Русь

• 162967-1

Курган

«Парус-М»

окт

К03 (07)

Николай Климкин

Святая Русь

СТИХИ

Искренне благодарю коллектив ЗАО “Механизатор” за оказанную помощь в издании книги.

Автор

ISBN 5-86047-187-4

Курган, «Парус-М», 2005

ОБ АВТОРЕ

Николай Петрович Климкин человек неординарный, напористый, уверенный в себе, в своих воззрениях и делах. Эти черты характера зримо проявились и в его творчестве. Думаю немаловажную роль в этом сыграла учеба в

Святая Русь

3

литературном объединении при областной комсомольской газете "Молодой Ленинец", где вели занятия по литературному творчеству талантливые, вольнолюбивые люди: Журналист Любовь Иннокентьевна Безрукова и писатель Вячеслав Владимирович Веселов. Они учили своих питомцев смотреть на жизнь пристально, честно и широко, писать образно, быть не рифмачами в поэтике – художниками, философами, творцами.

Николай Петрович утверждает: "Я – поэт революции!". И попробуй с ним спорить, когда он пишет:

*Коммунисты! Нас много ли
С чистым небом души?
Все ли сердцем потрогали
То, что вновь мы вершим?*

*Шелестят партбилетами,
Шепелявят с трибун,
Еще раньше пригретые
Бюрократ и несун.*

Да, согласен сегодня поутроилось на Руси пустобрехов чиновников и лихоимцев. Позволим – и они все заболтают, заволокитят, обложат мздой.

Николаю Климкину не суждено было доподлинно прочувствовать лиху войны: он позднее Великой Победы появился на свет, но вы прислушайтесь к биению его сердца:

*У Вечного огня в бессменном карауле
Душа моя стоит, как часовой...*

Читаешь и думаешь: "Вот так бы нам, каждому, проникнуться памятью и почитанием к тем, кто грудью своей заслонил от злой напассти страну родную и нас.

У художника Климкина святая и сердечная любовь к родной земле:

*Я не могу о Родине не петь,
Здесь по-иному бьется мое сердце,
Где пролетело, словно песня, детство
Я бы желал и жить, и умереть.*

В делах, заботах и тревогах пролетают годы автора поэтического сборника, но это не мешает Николаю Петровичу сказать слова признательности и благодарности тем, кто оставил в его жизни след, кто наставлял, пестовал, был верен в дружбе, с кем в унисон бьется сердце, зреют и оттачиваются мысли. Вы увидите в сборнике немало стихов с посвящениями. А это черты характера автора – помнить и ценить добро, уметь восхищаться.

Николай Петрович по мировоззрению христианин, а по душе лирик.

Думаю, зря я принялся рассказывать о душе и творчестве Николая Петровича Климкина, сборник его стихов перед вами – читайте.

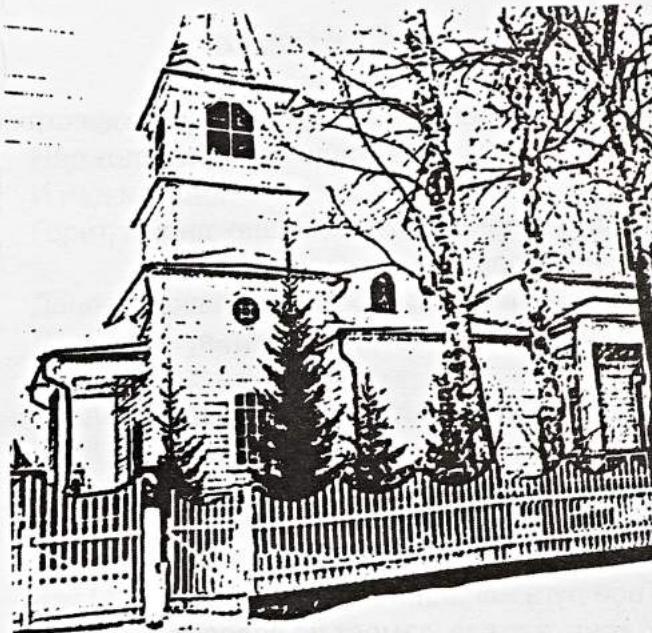
Геннадий Устюжанин

* * *

Когда поэзия молчит,
Молчит перо, молчит бумага.
И только ветер у оврага
Листвой осенней шелестит.

Скользит узор по тонкой пленке льда.
От хохота я затыкаю уши
И, словно зверь, лакающий из лужи,
Дрожу над пламенем холодного огня.

Все позади, и жизнь взяла разбег.
Горячий снег, горячие ладони.
А мимо пролетают наши кони,
Копытами вздымаая белый снег.

Святая Русь

СВЯТАЯ РУСЬ

Святая Русь! Вовеки и в веках!
Твоя звезда тебя не покидает.
У верноподданных за службу - грудь в крестах,
А подлость? И она средь нас витает.

Ты зло отринь из жизни наших дней!
Мы на пороге нового столетья.
И сделай все, что можешь, для людей,
Твоих детей, в годину лихолетья.

И мир придет, наступит твой черед.
Сквозь тернии умчатся злые силы.
И на борьбу поднимется народ,
Уже стоящий на краю могилы.

Твои луга наполняются травой,
И конь, заржав, замрет на водопое.
А старец с непокрытой головой
Твоих скитальцев вечных успокоит.

И ты вздохнешь, поднявшись в полный рост,
Святая Русь, Великая Россия!
И улетит из глаз печальных грусть,
И станешь ты моложе и красивей.

ЗВЕЗДА ПОЛЕЙ

Звезда полей над первой бороздою,
Над колком зеленеющих берез,
И над могилой земляку герою
Горит, как кровь, застывшая в мороз.

Доносит ночь мне запах чернозема,
Да с поля гул надрывный тракторов,
И самолеты, взмыв с аэродрома,
Скользят пришельцами неведомых миров.

Окутан мир таинственной прохладой.
Жизнь на мгновенье будто замерла,
И завязь белая цветов ночного сада,
Как Млечный путь, на ветках ожила.

Спасибо, мать! Тебе, земля, спасибо!
За детство, юность под звездой полей,
За голубое, ласковое небо
И за хороших, преданных друзей.

* * *

О, братья во Христе!
Я слово Бога внемлю,
Распятый на кресте,
Оплакиваю землю.

Я верю в чудеса,
В могущество пророков.
Есть рай на небесах,
Но не в земных чертогах.

Есть рай, и я молюсь.
Прости меня, о, Боже!
Прости за грех. Я не боюсь
Раскаяться, но в чем же?

Быть может, в том, что полюбил
Березы наши и дубравы.
И часто, выбившись из сил,
Купался в лучах славы.

Или за то, что много раз,
Беспомощный и нежный,
Тонул я в океане глаз
Красавиц безмятежных.

Или за то, что под звездой,
Еще совсем не догоревшей,
Убит был парень молодой,
Так полюбить и не успевший.

Или за то, что его мать,
На службу сына посылая,
Умела терпеливо ждать,
К тебе, Христос, в мольбе взывая...

О, господи! Прости, прости,
Я рву на части душу,
Пытаясь веру обрести
И ты мне очень нужен.

A. Бородину

* * *

Под сенью церкви в Смолино,
Где ангелы вокруг летают,
Где пьют церковное вино
И снег с крыльца метлой сметают.

Где белоснежная вуаль
Лицо красавицы укрыла,
И неразгаданная даль
К себе однажды заманила.

Где в небе синем желтый крест
Блестит в лучах владыки мира.
Где белый голубь, сев на шест,
Стал символом священной веры.

Где на пороге бытия
Переплетаются столетья.
И ниц упав у алтаря,
Рыдает грешник в иступлении.

А рядом с черной бородой,
возвысившись над целым миром,
плывет священник молодой,
Таинственный, неповторимый...

Где в небе синем желтый крест
Блестит в лучах владыки мира.
Где белый голубь, сев на шест,
Стал символом священной веры.

И так за годом год.
Летели дни, недели...
И умирал народ
В сугробах, как в постели.

Шаги, шаги, шаги.
Вчера, сегодня, завтра.
Враги, враги, враги.
Суровая, но правда.

* * *

Шаги, шаги, шаги.
Вчера, сегодня, завтра.
Враги, враги, враги.
Кто скажет, где же правда?

Она осталась там,
Где превращались в тени,
Где били по ночам
Не вставших на колени.

Где не было имен,
Где номер, кличка, дата,
Где стон со всех сторон
Ни в чем не виноватых.

Где в небе над костром
Звезда звезду встречала,
Где снился отчий дом,
Где тишина кричала.

* * *

Мы много говорили, мало делали.
И жизнь прошла за частоколом рук.
Мы черные цветы писали белыми,
А вникнуть в суть все было недосуг.

Но грянул гром, и засверкали молнии,
Ковчег запущенный покинула душа.
За тризной вздрогнули, и, подняв чаши полные,
За упокой испили не дыша.

Испили за плохое и хорошее,
Задули свечи через сорок дней.
И ни на что другое не похоже
Мы выбрали из общества теней.

Мы выбрали вождя не раболепствуя,
Мы верили в успех, и потому
Все новое встречали мы приветствуя:
Да будет так, да будет посему.

А гром гремел. Рождалась революция.
Над коммунистами повис домоклав меч.
Ведь жизнь не сладострастная поллюция,
И головы порой слетают с плеч.

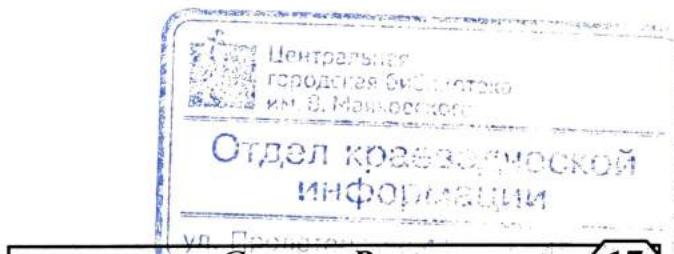
16 Николай Климкин

Но перестроились. Достали шкуры новые.
Был партократом - демократом стал.
Отпрянули назад гробы дубовые:
Период смены лидеров настал...

Рабочему работа в откуп отдана.
Начальникам - повышенный оклад.
А демократия? Она под ноги брошена,
И топчут ее все, как захотят.

Мы много говорим, но мало делаем.
За съездом съезд, одна галиматья.
Царя убили. Мы того не ведаем,
Что бог один, и он для нас судья.

11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1

17

О чем звонят колокола?
О том, что быстротечно время,
И ясный сокол смотрит в темень,
Куда же Русь моя зашла.

В тупик. И надо нам поднять
С колен великую Россию,
А веря в Бога и Миссию,
Мы не имеем права ждать.

B.B. Жириновскому

* * *

О чем звонят колокола?
Зачем нам душу разрывают?
Они ли медные не знают
Про наши грешные дела.

Да, болен царь всея Руси.
Да, болен царь, снята корона...
Иуды шепчутся у трона,
Пытаясь честь свою спасти.

О чем звонят колокола?
На панихиду ль зазывают,
А в кулуарах злость срывают -
Там закулисная игра.

Но не пробил наш звездный час:
Еще Россия на распутье,
И не готовы еще судьи
Вершить судилище сейчас.

* * *

Я - поэт революции!
Громко сказано? Нет!
Я - поэт революции -
И в стихах мой ответ.

Перестройка в опасности.
Враг коварен. Он ждет.
Нам побольше бы гласности -
Она к правде ведет.

На задворках истории
Заметают следы.
И предсмертные оргии
Отщепенцев видны.

Коммунисты! Нас много ли
С чистым небом души?
Все ли сердцем потрогали
То, что вновь мы вершим?

Или просто без трепета
Притаились в тени?
И по детскому лепету
Не понять с кем они.

Перестройка в опасности -
Кто же рядом с тобой?
Ложь коварная в честности
Нам клянется порой.

Шелестят партбилетами,
Шепелявят с трибун,
Еще раньше пригретые
Бюрократ и несун.

Я - поэт революции!
Буду правду вам петь.
Я - поэт революции,
Ее голос и плеть.

— иконы в синодальной
Уводят с молчанием
Искусство в плене сиюной
Бород громко призывал

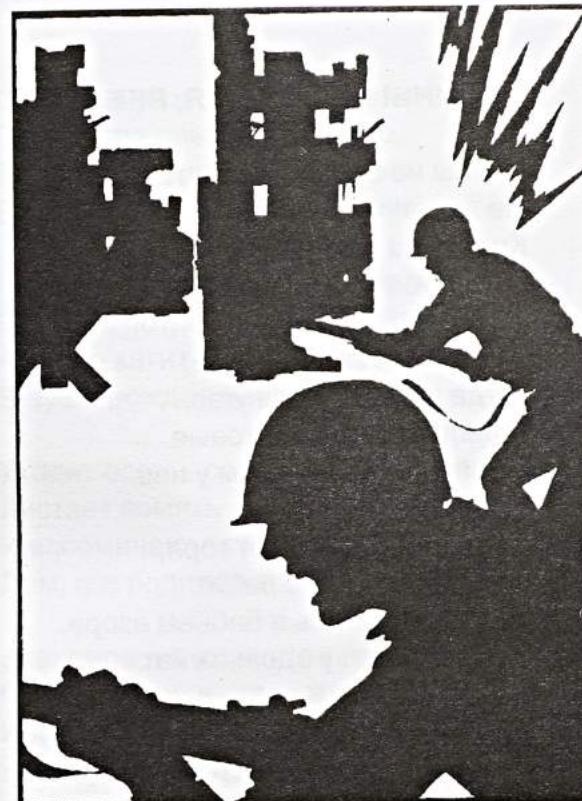
УДАРИЛИ В НАБАТ И ЗАМОЛЧАЛИ

Ударили в набат и замолчали
Колокола России в один год.
Иуды веру в господа продали -
И застонал измученный народ.

Шли по этапу далеко на север,
Шли на голгофу, веруя в Христа,
А на погостах рвался в хлопья ветер,
И кровь, как слезы, капала с креста.

Кто вам сказал, что смерть сильнее веры?
Мы все умрем, но вера не умрет.
Не слушайте вы дьявольской химеры,
Придёт Господь и всех от зла спасет.

Придёт Господь творить свой суд суровый,
Нам миром тленным ангелы взлетят.
И на рассвет малиново-багровый
К небесным звездам души полетят.

**ВОЙНЫ НЕ ВИДЕЛ Я,
РЕБЯТА**

* * *

ВОЙНЫ НЕ ВИДЕЛ Я, РЕБЯТА

Войны не видел я, ребята,
Не видел кованых сапог,
Креста на шее у солдата,
На пряжках надпись «С нами Бог».

Родился я уже позднее,
Когда пожар войны угас,
И пели песни фронтовые
В селе по праздникам у нас.

А женщины, устав от горя,
Рожали радостно ребят.
Тепло струилось в бабьем взоре,
Плач затихал у вдовьих хат.

И только дедова пилотка,
Да фото в рамке на стене,
Да лист шершавый похоронки
Напоминали о войне.

Сосновый бор, угасшие поляны.
Стук дятла слышен вдалеке,
Опушка леса, редкие деляны,
Вечерний крик гагары на реке.

Лист падает с деревьев мне под ноги.
Шуршит, потрескивая, старая трава.
А вечер катит солнце по дороге,
В душе рождая новые слова.

Уходит осень, с нею год из жизни.
Листает память даты прошлых лет,
И вспоминаются места моей отчизны,
Дом, где родился я и где увидел свет.

Знакомое в глазах стоит селенье:
Овины, бани, в стаях журавли.
И лебеди плывут, как сновиденья,
Роняя перья белые вдали...

Здесь шла война, и кровь лилась рекою,
Могила братская на краешке села.
На обелиске шпиль, повенчанный звездою -
Одной на всех, за ратные дела.

Вот траншея, последний бросок,
Впереди - каски с красной звездою,
И скатившись за бруствер, в горячий песок,
Прошептал: «Русь, я снова с тобою».

Много жизней войны унесла,
Разбросала могилы по свету.
Нет им, холмикам малым, числа,
скорбным холмикам нашей планеты.

* * *

Я недавно случайно услышал рассказ,
Как под камнем, в лесу возле Буга,
Следопыты отрыли противогаз
С документами Виктора Струга...

Он стоял в сорок первом у Брестской стены,
Он стоял до последнего вздоха,
И пробитый осколком в начале войны,
Партбилет он запрятал под мхом.

Пересылка, тюрьма, лагеря, лагеря...
Шесть побегов в течение года.
И нашивку пришили на спину не зря,
А он жил, веря в черта и в бога.

Он не рвался к немногим, стремящимся в рай,
Он бежал от погони в дверь ада.
Он бежал, словно в прятки со смертью играл,
Полосой, где свистели снаряды.

Но бой неравен, силы на исходе.
В живых две девушки да ротный старшина,
А враг со всех сторон уже обходит,
И над траншееей виснет тишина.

Шесть рук протянуты стремительно к гранатам,
Шесть рук, умевшие работать и ласкать.
И землю потрясают три раската,
И эхо повторяет: «Ма-а-ма, ма-ть».

* * *

За высоту четыре дробь четыре
Жизнь положила рота снайперов.
И, замерев, лежат, как будто в тире,
Зрачки на запад, сорок шесть стволов.

Решалось все. Атака за атакой,
За валом вал катился по траве.
Недаром называли её пьяной,
Атакой пьяной, «Мертвой головы».

Дрожала степь, земля кругом стонала.
Мундиры черные – на касках черепа.
Под крики унтеров СС вперёд бежала
В экстазе пьяном дикая толпа...

Команда ротного: «Огонь, огонь, ребята!»
Не слышно выстрелов, лишь топот ног,
И в окуляры видит глаз солдата
Подошвы кованые вражеских сапог.

* * *

ОШИБАЕТСЯ В ЖИЗНИ ОДИН РАЗ САПЁР

Ошибается в жизни один раз сапёр,
И судьба его – минное поле.
Он один на один тушит смерти костер.
Гимнастерка пропитана солью.

По-пластунски на запад продвинулся взвод.
Цель ясна: нужна танкам дорога.
И ползут, и вгрызаются пальцами в лед.
На виду. И не только у бога.

Масхалаты белеют при свете ракет.
Смерть? Она обошла стороною.
И в окопах мелькает скелет –
Она тоже готовится к бою...

В этот раз их двенадцать вернулось назад.
Шли они по тропинке без строя.
Автоматы болтались, а вместо наград
Сердце билось в груди их живое.

У Вечного огня в бессмертном карауле
Душа моя стоит, как часовой.
А сам я – прах, я – шепот ветра в гуле,
К Вам долетевшего с передовой.

Друзья мои! Сегодня День Победы.
Пускай же солнце светит над землей,
И улыбаются отцы наши и деды,
Чуть пригубив из кружки фронтовой.

Ну, что молчите, поднятые трубы?
Сигнала ждете, как команды в бой?
И шепчут марш чуть дрогнувшие губы
И имя тех, кто не пришел домой.

Я не один. Нас двадцать миллионов,
Себя принесших на святой алтарь.
И слышатся в минуту скорби стоны,
И долетает с поля боя гарь.

Блестят медали в ярких вспышках света.
Ночное небо разорвал салют.
И вздрогнула испуганно планета,
Замедлив на мгновение полет.

Смерть за смерть, кровь за кровь -
В плен живыми не брать.
Я хриплю, я командую ротой.
И шершавое небо пытаюсь достать,
Захлебнувшись кровавою рвотой.

Aх, земля, ты земля не родная.
Даже запах травы не такой.
И прижавшись плотней, вспоминаю
Зауральские дали с тоской.

* * *

Мы в атаку с тобою пошли.
Мы рванулись, но ожили доты.
И на землю упав, мы вперед поползли,
Рядовые советской пехоты.

Ах, земля, ты земля не родная.
Даже запах травы не такой.
И прижавшись плотней, вспоминаю
Зауральские дали с тоской.

Слева смерть – вздрогнул парень с Донбасса.
Справа смерть – что же дальше, за мной?
И в течение целого часа
Я целуюсь с чужою землей.

Не пристало бояться солдату,
И я смерти навстречу ползу,
И без счета зубами гранату
Я, не чувствуя боли, грызу.

И ШТРАФНИКИ СТАНОВИЛИСЬ ГЕРОЯМИ

Скоро бой, только двадцать минут
Нам осталось с тобой до атаки.
Скоро, скоро нас в бой поведут,
Штрафников, в мясорубку для драки.

По сигналу – ракеты в туман.
Не под крики ура, а под маты
Мы рванули с тобой, капитан,
А теперь – рядовой из штрафбата.

Мы дорогу ножами себе
В темноте проложить не успели,
Но, не сдавшись покорно судьбе,
Автоматы нам песню запели.

Закружила под всхлипами пуль
Вдоль траншеи старуха косая,
И упал капитан на ковыль,
Грудью землю свою закрывая.

Я бежал, словно раненый зверь,
Не щадил ни живых, ни мертвых.
Даже страшно подумать теперь...
А тогда все казалось так просто.

Кровью красной залитый рассвет
Поднимался неспешно над полем.
Значит, случай - счастливый билет
Я у жизни достал перед боем.

*Герою подпольщику, Алексею Шумавцову,
посвящается*

* * *

По лестнице, ведущей к эшафоту,
Он шел с поднятой гордо головой.
И автоматы сжав, застыла рота,
Смерть насмехалась над его судьбой.

Он шел, и все вокруг оцепенело.
Садилось солнце в алую зарю.
И на его истерзанное тело
Палач готовил прочную петлю.

Он шел на смерть, не сломленный душою,
С блуждающей улыбкой на устах.
И горе горькое повисло над землею,
Слезами растворилось в облаках.

Он шел в бессмертие, ему венок пеньковый
Рука предателя безжалостно сплела.
И приговор услышав тот суровый,
Россия-мать от боли замерла...

Кричала ночь уже вторые сутки,
Качало тело ветром под луной.
А на рассвете в город вошли танки,
Туман расплавив красною звездой.

На стенах побеждённого рейхстага
Мы ставили автограф в сорок пятом.
Писали имена, фамилии и даты
Своих друзей, погибших с нами рядом.

Ещё гремели выстрелы в округе,
Ещё смотрели жители в испуге,
А дети, пережившие войну,
За хлебом потянулись в тишину.

И встал солдат с ребенком на руках.
Цвели сады и девушки вздыхали,
А в медсанбатах парни умирали
У растревоженного мира на глазах...

И похоронки долго ещё шли,
Но, не найдя на месте адресата,
Ложились на казённые столы
С наградами погибшего солдата.

*Инвалидам, участникам Великой
войны посвящается...*

КАК НА ВОЙНЕ

Через стекло я вижу синеву
И клин гусиный, отголосок лета.
А вы не верьте, милые, в мольбу,
Что моя песенка на белом свете спета.

Не прикуёт меня больничная кровать:
Я разорву её смертельные оковы.
И я пытаюсь через силу встать,
Смерть для меня давно уже ненова.

Стучит и рвется сердце из груди,
Ступни ступают голые на нервы,
Что там, за окошком, впереди?
Сейчас увижу я одним из первых.

Молчит палата, что ни шаг, то смерть.
Им не понять тоски моей до боли,
Что хочется по-прежнему мне жить,
Как птахе малой, в чистом поле.

Как на войне за метром метр
Без стона продвигаюсь еле-еле.
Не потерять бы только центр -
Совсем немного до заветной цели...

Вот брызнула рябина мне в лицо
Неповторимым ярко-красным цветом.
А осень - осень желтая – свинцом
Ударила, как пуля, в сорок первом.

Лесхозы, стройки, Брагин, Королев,
Ткаченко Толя, башенные краны.
И сквозь пургу к нам долетает рев,
То плачут, надрываясь, автокраны.

И вот тебе сегодня шестьдесят!
Друзья мои, поднимем же стаканы.
За то, чтоб соль не сыпали на раны.
И был наш Палыч, как обычно, молодым.

* * *

Твоя звезда в созвездье Водолея
Зажглась над Белозеркой в феврале.
И никаких претензий не имея,
Родился мальчик русский на земле.

Родился он в суровую годину-
Шел сорок третий, самый трудный год.
И уходили на войну мужчины,
Оставив вас, чтоб вы проделяли род.

А вы росли, росли не по годам.
По Меньщикову бегали босыми.
И возмужав, парнями молодыми
Разъехались по разным городам.

И вот теперь, спустя так много лет,
Нахлынула волна воспоминаний.
Уходит жизнь, и многих рядом нет,
Одна лишь память тянется за нами.

* * *

Вчера закончилась война.
Всю ночь не спит передовая,
А поседевший старшина,
Пьет, чистый спирт не разбавляя.

Пьем за медали, ордена,
Пьем за Москву, за Братиславу,
А над землей плывет весна.
Весна, принесшая нам славу.

И этой славы хватит всем.
Хватит от мала до велика.
И по заслугам воздаст Кремль
Своим сынам страны великой.

И будем каждый год встречать,
Мы этот праздник, день Победы,
А, выпив водки, вспоминать,
Кто сколько горюшка отведал.

Давно закончилась война,
Но нет конца еще потерям,
А боевой мой старшина
В святую Русь с надеждой верит.

ВОТ ЕЩЕ ОДИН ЦИНКОВЫЙ ГРОБ

Вот еще один цинковый гроб
Опустили в остывшую землю.
Так хоронят солдат, что ни есть высших проб,
Так хоронят ребят моего поколенья.

Тебя нет. Ты погиб. Ты ушел навсегда,
Свое сердце оставив ущелью.
И журчит под ногами живая вода,
Да луна на скалу поднимается с ленью.

Здесь, средь голых камней, на чужой стороне,
Ты поймал в грудь кусочек свинцовый.
И упавшая тень замерла на стене –
По Москве – в половине седьмого.

Долг солдата ты выполнил с честью, сынок!
И звезда, как на небе, горит на берете,
И ласкает могилу земной ветерок,
Прилетевший к тебе на рассвете...

Да не спит по ночам поседевшая мать,
В звездном сумраке тихо вздыхает.
Она молча ругает Советскую власть,
Ту, что в бой вас на смерть посыпает.

Я ВЫЖИЛ, Я ОДИН В ЖИВЫХ ОСТАЛСЯ

Я - за Христа, распятого не нами.
Я - за Христа, распятого не мной.
И в жизнь вцепившись белыми зубами,
Парю, как птица, между небом и землей.

Лечу вперед сквозь мрак туманной ночи,
Так где же он проклятый караван?
Я на задание не рвался чтобы очень,
Но все решил за нас наш капитан.

Он пальцем водит по земному шару:
На этой карте тысячи дорог.
А я все жду коварного удара-
Оттуда, снизу, прямо из - под ног.

И круг за кругом мы утюжим небо.
Спаси же, сохрани нас, талисман.
Я накормлю тебя, Христос, по-русски - хлебом,
И кровь взамен по капельке отдаю.

А ночь молчит, она не спорит с нами,
И только винт шумит над головой.
Я вспомнил, как когда-то пацанами,
Мы бегали смотреть учебный бой

И вот он - бой, но только не учебный,
И, страх забыв, я прыгаю вперед,
И без прицела очередью длинной
Ночь разрываю вдоль и поперек.

Я выжил, я один в живых остался,
Я видел, как погиб наш капитан.
Я горькими слезами обливался,
Я проклинал тебя, Афганистан.

Я проклинал ненужные утраты,
Я грыз металл, я рвался снова в бой,
И девочку-сестру из медсанбата,
Однажды я назвал своей женой.

Я - за Христа, распятого не нами.
Я - за Христа, распятого не мной.
И в землю упираясь костылями,
Я возвращаюсь с орденом домой.

* * *

- Ты дворник, ты не человек, -
Кричит сосед, когда бывает пьяный.
- Ассенизатор ты, и это в наш - то век,
Ты парень не того, порой какой-то странный.

А я не странный, я люблю метлу,
Люблю дворы и сонные бульвары,
И распустившуюся тонкую ветлую,
И в небе непогасшие стожары.

Да, я люблю, когда порхает снег,
Да, я люблю февральские метели,
Но не люблю за подворотней смех.
Мне эти люди – вот как! – надоели.

Они смеются за моей спиной
И пальцем тычут в раны пулевые.
Их бы туда, в Афганистан, со мною в бой,
Где не растут цветочки полевые.

Не звезды падают, сгорая в вышине.
Это сгорают в небе наши души.
Они сгорают на чужой земле,
Где я еще кому-то очень нужен.

Скорей назад, да кто же разрешит?
Свое отдали мы с тобою без остатка.
Уже другой на выстрелы бежит-
Там новые законы и порядки.

А я мету, сгребая в кучу лист,
Назло себе, друзьям и оппонентам.
И двор мой, как всегда, бывает чист
От всяких там ненужных элементов.

* * *

Под Комсомольской бой идет.
Идет уже вторые сутки.
И смерть покоя не дает,
Какие могут быть здесь шутки.

Комбат командует: «Вперед!» -
Вперед идет шестая рота.
Никто не знает, что нас ждет,
А умирать всем неохота.

Ведь неохота умирать,
Когда весна звенит капелью.
И остается только ждать,
Что выпадет в бою смертельном.

А бой идет, тяжелый бой,
И кто кого - еще не ясно.
И кто-то станет за спиной
И душу рвет на части страшно.

Ведь неохота умирать,
Когда весна звенит капелью.
И остается только ждать,
Что выпадет в бою смертельном.

* * *

Ты развязал войну в Чечне.
Войну несправедливую.
Отдай, отдай Чечню Чечне,
И бог тебя помилует.

Верни назад своих детей -
Живыми, не покойников.
И внемли зову матерей,
А не твори разбойников.

Отдай свой посох молодым -
Им уступи дорогу.
И поседев, как белый снег,
Готовься к встрече с богом.

* * *

В голове моей тишина.
Опускается вечер на улицу.
Ну, а там, за горами, война,
И солдатик закатом любуется.

Он еще первый день на войне,
Он не видел кровавого месива.
Когда мозги плывут по броне,
И в траншее до хохота весело.

Когда видишь живую мишень,
Когда бьет автоматная очередь,
Значит, скоро наступит твой день,
Значит, скоро уже твоя очередь.

Бог простит, если что-то не так.
Может, спишут тебя по ранению.
И другой все начнет точно так,
Нет от этого всем нам спасения.

Ну а ты возвратишься домой,
К инвалидной коляске прикованный.
Славной армии рядовой,
Пулей снайпера поцелованный.

И подняв водки целый стакан
За погибших в горах Дагестана,
Ты заплачешь по-детски, пацан,
Наш рябковский пацан из Кургана.

* * *

На заросшем бурьяном холме,
У забытой московской дороги,
Дуб дремучий виднелся во тьме,
В пуп земли проросли его ноги.

Был и он, как и мы, молодым,
Промелькнули года до столетья.
И вот старцем стоит он седым
И качает склоненные ветви.

А вокруг ни души - тишина.
Толь изредка свист соловьиный,
Да за лесом сплошным, как стена,
Опускается клин журавлиный.

Опускается клин, замолчав у земли,
На озерную гладь, их глаза голубые.
Не забыли дорогу, нашли,
Не забыли мои золотые...

Так и нас, на заре улетевших,
Ветер странствий воротит назад.
Молодых, но уже поседевших
И уставших, как осенью сад.

Мы отмерили путь на земле,
Сапоги истоптавши, устали.
И умывшись в кровавой золе,
Правду жизни нутром испытали.

А теперь, возвратившись домой,
В тишину замолчавшего бора,
Мы стоим средь прохлады лесной,
Очищаясь от лишнего сора.

Запомни, служба тем и хороша:
Подъем, отбой, ученье и тревоги.
И пусть болит матросская душа-
Любовь она помощница в дороге...

Ты - гордость флота, плоть его и честь,
И Тихий океан с тобою вместе.
И суждено по жизни вам нести
Семнадцать букв, сверкающих на ленте.

Двенадцать баллов. С носа на корму
Тебя, моряк, бросает в непогоду.
А крейсер режет надвое волну
И палубой зачерпывает воду.

За милей миля - стонет океан,
И ветер рвет советский флаг на мачте.
Вы видели порты различных стран,
И ты уже не первый раз на вахте.

По компасу проложен путь домой,
Путь долгожданный - тоже часть похода.
А экипаж стал для тебя семьей
За долгие тяжелые полгода.

Не вешай носа, не робей, матрос,
Ведь увольненье на берег – награда.
Ты унывать, братишко, слышишь, брось!
И не ревнуй любовь свою, не надо.

* * *

Зачем же ты его убил?
Ведь он не виноват:
Он ранен был и был без сил
Молоденький солдат.

А ты, заросший бородой,
Без сердца и души.
Его отправил в мир иной,
Жестоко согрешив.

И не простит тебя Аллах -
Убийцы не в чести.
И спутник твой - отныне страх,
Его тебе нести.

А мать убитого тобой
Сыночка будет ждать.
Не обретет она покой-
Век будет проклинать.

Зачем же ты его убил?
Ведь он не виноват:
Он ранен был и был без сил
Молоденький солдат.

ПОСТОВАЯ СЕСТРА

Ты, как солдат, девчонка, на посту.
И твой укол, твой взгляд не лишний.
Мы движемся по узкому мосту,
Мы движемся навстречу новой жизни.

У каждого своя дорога к ней,
Свои заботы и свои печали.
Ты подлечи, родная, поскорей,
Чтоб мужики ночами не кричали.

И не будили сонную зарю
Гортанные, пугающие звуки.
А тем, кто уже замер на краю,
Ты протяни спасительные руки.

Ты добрая хорошая сестра,
Тебя мы любим, верим и жалеем.
Ты бабочкой порхаешь до утра,
На отдых даже время не имея.

Ты夜里 коротаешь на посту-
Недаром вас назвали постовыми,
А вы еще такие молодые,
Не преступившие запретную черту.

M. Александрову

БОЛЬНИЦА

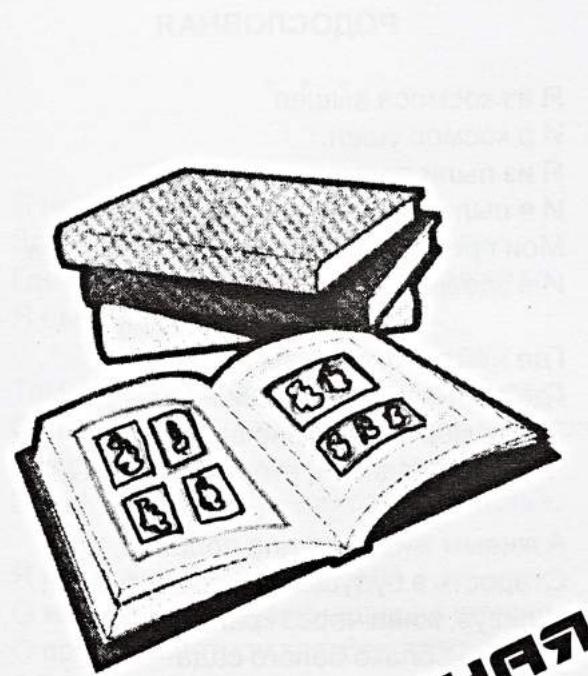
Открытые двери больницы –
Закрытая чья- то душа.
И хмурые серые лица
Застыли в окне, чуть дыша.

Больница, больница, больница...
Ты боль, ты надежда, ты страх.
Здесь может такое случиться,
Что жизнь отлетит на глазах.

А рядом, надежд не теряя,
Всесильно отдавшись судьбе,
В подушку уткнувшись, рыдают
Отдавшие силы борьбе.

Но солнце взошло и с ладони
Лакает берез молоко.
И нам до предсмертных агоний,
Похоже, еще далеко.

А значит, наступят рассветы,
Улыбки скользнут по устам,
И всполохи бабьего лета
Я с радостью людям отдаю.

РОДОСЛОВНАЯ

РОДОСЛОВНАЯ

Я из космоса вышел
И в космос ушел.
Я из пыли родился
И в пыль превратился.
Мои предки Россию приняли без слов.
И я здесь, средь берез, появился.

Где найти то, что нам не дано,
Где поймать то, что сам не изведал.
Знаю: мертвым давно все равно,
Что им праздники, вторники, среды.

А живым жизнь до дна подавай:
Старость в будущем, радости рядом.
И ликую, живи через край,
Словно облако белого сада.

На заре слушай трель соловья,
Слушай голос до боли знакомый.
Ах, Россия, Россия, сторонка моя,
Ты как девочка в платьице новом.

Я из космоса вышел
И в космос ушел.
Я из пыли родился
И в пыль превратился.
Во вселенной так много миров,
Ну, а я, на российской Земле, появился.

* * *

Я не могу о Родине не петь,
Здесь по-иному бьется моё сердце.
Где пролетело, словно песня, детство
Я бы желал и жить, и умереть.

Там, где шумит листвой брянский лес,
Склонившись над могилой моих предков,
Где вы врага разили очень метко,
Здесь яростно звучало слово «месть».

Я не могу о Родине не петь,
О колокольчиках, звенящих на поляне,
О предрассветном голубом тумане,
Об озере, где ставили мы сеть.

Где в тишине полночного залива,
Свернувшись, лилии качались на волне,
А мы с тобой, забыв о сне,
Ловили вентерем налима.

Я не могу о Родине не петь,
О той земле, что не даёт покоя,
Где обнимая ствол берёзы, стоя,
Я бы хотел, как сын твой умереть.

ПРОЩАНИЕ

Смотрю в печальные глаза.
Прощальный час нам очень дорог.
Проходят мимо поезда,
И за окном мелькает город.

Ты не волнуйся сильно, мать,
С тобой прощаюсь не впервые,
И не впервые посыпать
Тебе конверты голубые.

Ну, что поникла головой,
Седой, как куст прибрежной ивы.
И слезы горькие рукой
Ты вытираешь торопливо.

Такая выпала судьба
На картах, брошенных гадалкой,
Мне еще в детские годы
На дальнем крымском полустанке.

Прости, родная, не грусти.
Простившись с сыном, успокойся.
Пришел мой поезд, отпусти,
За жизнь мою не беспокойся...

Вагоны быстро отошли,
Мелькнули тенью на газоне.
Фигура сгорбилась вдали
И точкой стала не перроне.

светлой памяти моей матери

* * *

Я помню день, когда ты умерла,
Когда твоя душа с моей прощалась.
И дождик шел, он лил как из ведра,
И солнце почему-то улыбалось.

И вот теперь, спустя так много лет,
Я понял все, и накатила жалость.
Да, я один, тебя со мною нет,
И сердце вдруг от этой мысли сжалось.

Ах, сколько лет потеряно за зря.
И вот уже в окно стучится старость,
А в небе звезды, как глаза твои, горят
В полночный час порой даря мне радость.

Я вспоминаю Родину и дом,
Большое поле в центре Шумавцовой,
Как мы идем по улице с отцом
На РТС искать нашу корову.

Я вспоминаю детство и друзей,
Во всем великолепного Анзора
И красоту влюбленных глухарей
На токовище за зеленым бором.

Да, я живу от Родины вдали
И пью порою водку из стакана,
И от тоски душа моя болит,
Болит, как растревоженная рана.

Но все пройдет, уйдет печаль и грусть,
И мы закружимся, забыв про все на свете.
И нас не станет жалко, ну и пусть.
Дай бог, чтоб живы были наши дети.

* * *

Прости, отец, что писем не пишу.
Я за Уралом, нет, не за границей.
И воздухом земли своей дышу.
Прости. И дай мне сил, чтоб не напиться.

А завтра точно я иду в кабак.
Потом на хазу к Витьке-армянину,
Там буду пить на брудершафт коньяк
С красивой девочкой по имени Марина.

Там буду пить любовь из горьких уст
И ложе теплое покину на рассвете.
И унесу с собой печаль и грусть
От самой добродушной женщины на свете.

И будут сниться мне ее глаза,
Большие черные глаза, как у цыганки,
А на губах соленая слеза
Мне душу вывернет до боли наизнанку.

* * *

Луна катилась колесом
По небу звездному лениво.
И, постояв перед окном,
Вошла в мой дом неторопливо.

Присела молча на кровать,
Лицо лучами осветила
И тихо, словно в детстве мать,
Меня до света разбудила.

Я вышел в яблоневый сад.
Мерцали звезды надо мною,
И плыл душистый аромат
Созревших яблок над землею.

Моя бессонница со мной
Гуляла до утра по саду.
И этой ласковой порой
Была не в тягость, а в награду.

Тянуло холодом к утру.
Рассвет дымился над полями.
Качался колос на ветру,
И таял диск над тополями.

Так прости, если что-то не так.
Поседели виски, да и руки уже огрубели.
Говорят, что «поехала крыша», «чудак»,
И душа еле теплится в теле.

Но не верю, что мне суждено
В этой жизни бесследно исчезнуть.
Знаю - богом мне было дано
С пьедестала кумиров низвергнуть.

* * *

Я покинул свой отчий дом
И уехал с женой за Урал.
И пускай разразится гром -
Я от этого лучше не стал.

Я не стал меньше пить и гулять,
Только чаще болею душой.
И нельзя повернуть время вспять,
Я по-прежнему рядом с тобой.

Это, ты моей жизни звезда,
Млечный путь на ночном небосводе.
Ты, как чистый ручей, как святая вода,
Как последние дни на свободе.

Хорошо ли мне в этом раю?
Я стою и качаюсь над бездной.
Может быть, я последние песни пою,
Может, мне суждено в этой бездне исчезнуть.

ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

У осени печальные глаза,
И рыжий куст от ветра шевелится,
А капельки дождя, словно слеза,
Вот-вот с листа ожившего сорвутся.

Сорвется осень в омут головой,
Клин журавлиный зарыдает в небе,
А их вожак, раздвинув синь собой,
Перо оставит одинокой вербе.

И полетят, забравшись высоко,
В далекие неведомые страны,
Где на лугах с зеленою осокой
Пасутся седоватые туманы.

Где на чужбине, потеряв покой,
Живут в тоске, рожденные в России.
Их Родина зовет к себе, домой,
Туда, где бегали подростками босыми.

Где на опушках птицы не молчат,
Где шорохи лесов все явственней и ближе.
О, Родина! Прости. Возьми назад.
Я не тебя, я бывших ненавижу.

У осени печальные глаза,
И рыжий куст от ветра шевелится,
А капельки дождя, словно слеза,
Вот-вот с листа ожившего сорвутся.

* * *

Закатный лес на склонах вдоль реки,
Заря багровая играет на осине,
Черемухи белеют лепестки,
Летят и исчезают на стремнине.

Потоки вод растаявшего льда
Несутся с гор, все на пути сметая.
Вот так и юности прошли года
Здесь на реке с названьем Чусовая.

Глаза закрою, вижу как во сне:
Поселок Створ и лесосплава дали,
И отблеск солнца на глухой стене,
И склоны гор, притихшие в печали.

Горит костер. По кругу в тишине,
Словно кальян, проплыла кружка чая.
И разговоры о минувшем дне
Я слушаю и быстро засыпаю.

Плынут, кружась, баланы по реке,
Их наверху другой уже сплавляет,
И, как в моей, в его сейчас руке
От тяжести багра кровь в венах замирает.

* * *

Помнишь, сестричка?... В Рязани
Мы по песчаной косе
За парусом белым бежали,
Ноги купая в росе.

Помнишь, как солнце вставало,
В крышу вцепившись рукой.
Детство прошло, но осталось
В памяти нашей живой.

Мелом отчерченны классики:
Первый, четвертый, шестой...
И белые, белые бантики
Снятся весенней порой.

Снится барак, словно улица.
А лица? Их я позабыл.
Так стоит от этого хмуриться,
Память пуская в распыл?

Стоит. Поверь, моя милая.
А как же без этого жить,
Если и осень унылая
Детство порой ворошит.

* * *

Ты одна у меня на свете,
Дорогая сестричка моя.
Я же странник. И я в ответе.
Слышишь? Плачут в ночи тополя.

Ах, как плачут, как малые дети,
Слезы пухом летят по земле,
По бульварам твоим по планете
Скачут всадники в белом седле.

Вот и я, как в былые годы,
Расстреможив в ночном скакуна,
Через боль, через страх, через невзгоды
Чашу полную выпил до дна.

Оступился, чтоб снова подняться,
Засмеялся, чтоб завтра рыдать.
Мне ли, милая, с богом тягаться
И чужие ошибки прощать?

Я в миру пристрастился к стакану,
Там на дне не вино и не яд,
Там полночные бродят туманы,
И лохматые старцы сидят.

Ангел мой! Извини, я не буду
Больше раны твои бередить.
Никогда, никогда не забуду
И как прежде вас буду любить...

Ты одна у меня на свете,
Дорогая сестричка моя.
Я же странник. И я в ответе.
Ах, как плачут порой тополя.

* * *

В детство босоногое мечтая
Заглянуть хотя бы на часок,
Вспоминаю я тебя родная,
Мама!
Двор наш помню, яблони в рядок.

Ты идешь, пропалываешь грядки,
Я бегу на улицу играть
Дотемна с друзьями в прятки,
Мама!
А ведь надо было помогать.

Вишня распустилась под окошком,
В белом платье встала подле нас.
Мы сидим с курносой подружкой,
Мама!
Целовал ее я в первый раз.

Закружили голову метели,
Горных рек пороги увлекли.
Вместо белых простыней – шинели,
Мама!
А в костре, как звездочки, огни.

Много льда река уже согнала,
Много раз линял таежный зверь.
Я вернусь к тебе с лесоповала,
Мама!
Ты звезде моей негаснущей поверь.

Та поверь, приеду, дорогая,
Руки тебе нежно протяну
И седую голову, рыдая,
Мама!
Я к груди твоей прижму.

Так выпьем же, хорошие мои,
За добрую, прекрасную Надюшу.
И, приласкав стихами ее душу,
Я пожелаю ей здоровья и любви.

моей жене

* * *

Ты улыбнулась мило и пошла,
Растаяла среди пушистых елей.
Среди снегов, цветов и акварелей
Свою любовь ты в Чусовом нашла.

Еще купаются в сугробах снегири,
И твоя звездочка плывет над полыньей.
А ты, девчоночка с нелегкою судьбой,
Над храмом птицей белою паришь.

Летиши вперед к созвездию Стрельца,
Летиши туда, где жизнь взяла начало.
Где свет увидев, ты впервые закричала,
Где снег, кружась, ложился у крыльца.

Любимая! Я знаю, счастье есть.
Оно с тобой. У твоего порога.
И мысли обращая чаще к богу,
Услышишь сердцем ты благую весть.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЫНА

На столбах фонари зажигает нам вечер,
Мягким светом под ноги крадутся лучи,
В проводах по-осеннему бесится ветер,
И дымком потянуло от русской печи.

Я иду по селу, по знакомой мне улице,
Где когда-то с девчонкой рассветы встречал,
Где под пляску веселую снежной метелицы
По глазам голубым я ночами скучал.

Тот же дуб у дороги, те же самые дворики,
И скирда серебрится у развилки дорог,
В голубятне воркуют соседские голуби,
И нога скоро ступит на отчий порог.

И откроется дверь, и в проеме под звездами
Мне навстречу шагнет, охнув радостно, мать,
И прижмется к груди, и прошепчет: «Надолго ли
Возвратился, сынок?» - и начнет целовать.

* * *

Мой внук родился точно в срок -
В час, предназначенный судьбою.
По воле божьей – Козерог,
Обласкан он его рукою.

Он спит и видит только сны.
Во сне - великую Россию.
Он уже сын своей страны,
Которой нет в мире красивей.

Так спи же, набирайся сил,
Мой внук, мой продолжатель рода!
Великодушным будь, мой богатырь,
Впитав в себя весь колорит народа.

Расти и знай, что Родина одна.
И ты по жизни вечный странник.
Поэзия - она твоя жена,
Люби ее, коль ты ее избранник.

* * *

Три года пролетели, как три дня.
Внучок подрос, и дети повзрослели.
А мы с тобою, мать, немного поседели,
Хотя сердца еще полны огня.

Да, жизнь она берет свое.
Увижу внука - сердце всколыхнется,
А он так заразительно смеется,
Что, радуясь, душа моя поет.

*Ко мне приходит
муза по утрам*

A.C. Пушкин

* * *

Ко мне приходит муза по утрам,
Когда восток подернут пеленою,
А шторы ночи розовой рукою
Рассвет раздвинет враз по сторонам.

Я у стола во власти тишины –
Взгляд с фотографии любимого поэта.
А в комнату ворвутся лучи света
И точками запляшут на стене.

Люблю работать в это время суток.
Слова на нить, как бисер, надевать.
И рифм разбуженную рать
К порядку приводить без стука.

И вот ловлю я нужные слова
Из хаоса созвучий, междометий,
За правильность которых я в ответе.
Мне жизнь дала на это все права.

* * *

Ты ушел из жизни рано,
Путь закончился земной.
Но живешь ты, как ни странно,
В каждом доме и со мной.

Я твои стихи читаю –
Вижу Русь перед собой.
И всем сердцем принимаю
Твой талантище большой.

Вижу: всадник в поле скачет,
Вижу в таборе цыган.
Слышу, как гитара плачет
Про любовь и тонкий стан.

Вижу ножки неземные,
Вижу локоны волос.
И глаза ее большие
Над букетом алых роз.

Вижу дуло пистолета.
На снегу кровавый след...
Такова судьба поэта,
Но другой дороги нет.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Налей вина мне в день его рождения,
Я в честь поэта тост поднять хочу,
И это вот свое стихотворенье
Не голосом, а сердцем прокричу.

Гора Парнас тяжелую утрату
одной из муз своих пережила,
И памяти печальную нам дату
Поэзия в историю внесла.

Остановилось сердце разорвавшись,
Словно реактор атомный в степи.
И он прилег, с гитарою обнявшись,
Уснул у матери-России на груди.

И вот лежат два брата на Ваганьке,
Поэты русские, народные сыны -
С одним Россия попрощалась на Таганке,
С другим прощалась Родина в пути.

Дорога не заказана поэту:
Неси свой крест правдивый до конца
И расскажи ты правду всему свету,
Не пряча глаз, не отвернув лица...

Он петь любил, душа его рыдала,
А в сердце боль народная была.
И эта боль, воткнувшись точно жало,
Его, ранимого, на кладбище свела...

Мы не забыли голос твой скорбящий
О верных долгах, Родине сынах.
И о погибших, без вести пропавших
В дни мирные под звездами в горах.

В.В. Веселову посвящается

* * *

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Твоя звезда упала с неба рано,
Морозной ночью озарила лес.
И на могилу свежую, как рана,
Ложились хлопья белые с небес.

Ушел поэт трагически, нежданно,
С собою ветры звонкие унес...
А в памяти все вспыхивает строчка,
Звучит строка нам близкая до слез.

« Россия, Русь! Храни себя, храни».
Слова твои в надгробный камень вбиты.
Поэт! Мы не забыли, что они
С душой народа воедино сплиты.

Я принёс тебе жёлтую розу
В час прощальный на гречной земле.
А напротив стояла прекрасная проза,
Недописанная в феврале.

Мы на небо тебя провожали,
Провожали туда, где покой,
Но, быть может, в минуты печали
Ты на миг возвратишься домой.

Возвратишься туда, где метели,
Где играют в футбол на снегу,
Где с восторгом на женщин глядели
И ловили их взгляд на бегу.

Где построил ты дом у дороги,
Где ложились строка за строкой,
Где учил ты словесности многих,
Увлекая нас всех за собой...

А теперь тебя нет, ты ушёл навсегда,
Ты ушёл проторённой дорогой.
И уже не горит над Тоболом звезда,
И душа твоя встретилась с богом.

* * *

ПАМЯТИ ДРУГА

На могилу погибшего друга
Осыпается пеплом листва,
И осенняя желтая вьюга
Жадно лижет надгробий слова.

Стаи черные кружатся в небе,
Крик и гомон вороний вокруг,
А склонившие веточки вербы
Замыкают твой жизненный круг.

Я стою у железной ограды.
Белый мрамор, скамейка, цветы...
И струится по коже прохлада
От суровой земной красоты.

Уж осень за окном -
Унылая пора.
Стою с листом бумаги
И думаю, куда - куда пойти:
В кабак или в пивную.
Там выброшу, здесь нарисую
Портрет той незнакомки,
Что однажды подошла и увлекла.
Да, жаль, смывает дождь черты,
Размытые в окне.
Куда, куда пойти? В кабак
И там напиться,
И лицом невинного ягненка
Упасть на стол, в салат.
И на позор толпе, лежать прилюдно
Час, другой, похрапывая в такт аккордеона.
А стоит ли? Не время ль подошло мне отравиться
Словами горькими красавицы моей?
И битым быть кнутом и батогами,
И ниц упасть пред образами
Святейшей Матери моей.
И каяться в грехах своих.
Она простит, она все сердцем понимает.
И поднимая, скажет: «Уходи.
Я грех тебе простила.
Простил ли ты себя, мой сын?
Подумай и реши. Быть по сему или не быть.
Лишь только время вас рассудит».

БЕССОННИЦА

Бессонница пришла и опустилась
Всей тяжестью на голову мою.
И сердце от испуга вдруг забилось.
Я, словно пьяный, на звезде стою.

Стою один над вечной тишиною,
Над шорохом мгновений и веков,
И будто нет в душе моей покоя,
Как перед боем раненых быков.

Шагаю в бездну, прыгаю по звездам,
Кричу, как зверь, в зиянье черных дыр,
Брошу бесцельно по чужим погостам
И познаю, как скроен этот мир.

Бьюсь головой к таким же, как и я,
Кричу: «Откройте райские ворота».
А мне в ответ: «Тебе сюда нельзя,
Возиться нам с такими неохота».

Иди на землю. Там твой дом,
Там тополя, там яблони, там груши...
Но грянул небывалой силы гром,
И я проснулся, затыкая уши.

* * *

Затихший табор на холме,
Едва заметные палатки.
Костер шевелится во тьме,
Бросая тень в лицо цыганки.

О чем задумалась она,
Дитя степей, жена цыгана?
Иль слышит ржанье скакуна
И плеск волн о берег Дона.

А может, шепот ковыля,
Ночной степи в полете звездном
Она поймала, как коня,
Увидев сына в бою грозном.

Увидев, словно наяву,
Как голову склонив на гриву,
Он падал в мягкую траву,
Скользнув с коня неторопливо.

* * *

Навстречу шли красивые цыганки,
Цветные юбки, как колокола,
А я гулял по скверу на Таганке,
И вдруг одна мне руку подала.

Она смеялась, что-то говорила
И карты тасовала на ходу.
Она уже мою жизнью жила,
Глаза ее метались, как в бреду.

«Не вешай носа, не грусти, соколик,
Вся жизнь твоя, похоже, впереди.
Отбрось все мысли и пошли за столик,
А на меня так больше не гляди».

Ложились карты, дамы и валеты,
Звучали ясно имена друзей,
А на плечах ее полураздетых
Играли тени черные с ветвей.

Я положил рублевую монету
Гербом наверх в раскрытую ладонь.
И сжав запястье теплое, как лето,
Услышал фразу: «Жизнь не проворонь».

* * *

Ваша черная шаль - с плеч спадают цветы,
Это звезды летят через ночь в непогоду.
И уносятся вдаль дорогие черты,
И уносятся вдаль поседевшие годы.

И бушует зима, и бушует метель,
И поет, плачет дивная скрипка.
Про любовь, про печаль, про чужую постель,
Про забытую кем-то улыбку.

Про уставших коней. Не сменить им подков:
Пьян ямщик, и звенит над сугробами тройка-
Это юный гусар с молодою вдовой
Возвращается утром с попойки.

Ваша черная шаль- с плеч спадают цветы.
Ах вы, кони, вы брызги шампанского!
Я за женщину пью, за родник красоты,
За великое таинство счастья цыганского.

Я за женщину пью, за просторы полей,
За великую Русь без конца и без края,
За негромкую музыку наших церквей,
За любовь, что горит не сгорая.

* * *

Я белый стих пишу с листа.
Листа, подаренного мне в минуты вдохновенья.
А осень рыжая с куста
Рвет гроздья ягод на варенье.

Какое там варенье? Чепуха.
Дождь серый, грязь, забытые калоши.
И черный зонт торчит, как два крыла,
Тяжелый непосильной своей ношей.

И синие глаза мелькнут вдруг у окна.
О, Господи! Да что за наважденье?
Я не тебе пишу, пишу стихотворенье,
Поверь, мне дорог этот час.

Но ты не уходи, побудь со мной.
Я слышу шорохи и сердца бой часов.
Какие ж это суки
Зашли ко мне и начали лакать

Вино из чаши жизни, поставленной на стол,
Такой глубокой и бездонной?
Успеть отнять, пока не унесли с собой
Последнее иуды.

Так что же, помоги, не славы я прошу.
А праведного слова. Слова, слова...
Они нужны без рифмы безобразной,
Чтоб было в них прямое отраженье жизни...

Да, я пишу, уже рассвет струится
Прохладой осени в мое окно.
Завязывать пора, и нам потом воздастся -
Кому на хлеб, кому и на вино.

* * *

Я оплатил уже по счету.
Снимите к черту кружева,
И больше, больше, больше света
Чтоб закружилась голова.

Чтоб закружилась и упала
В последний раз на вашу грудь.
Душа болит: она устала
Любить непознанную грусть.

Снимите к черту эполеты,
Забросьте в угол ордена,
И на последние монеты
Купите крепкого вина.

Носите кружки бога ради,
Гуляйте, пейте жизнь до дна.
Летите вдаль по синей глади-
Навстречу нам грядет весна.

Вы молоды, мой друг, поручик,
И осень не коснулась вас.
Ах, милый, милый мой попутчик,
Куда же бросит жизнь сейчас?

Или опять передовая:
Могилы свежие, кресты.
Судьба гусарская такая:
Сжигать и возводить мосты.

Горячий конь, тугая сбруя -
Летим, как ветер, по степи.
Нас остановит только пуля.
Молчи. Зубами не скрипи.

На посошок - и в путь дорогу
Седлай же добrego коня.
Поручик! Милый! Слава богу,
Что жизнь свела с тобой меня.

Играй же, друг, играй любезный,
Нам отведен последний срок.
И комиссарик оборзевший
Нажмет безжалостно курок.

* * *

Я охладел душой и телом,
Мне тонкий стан уже не мил.
Я, словно всадник в поле белом,
Седую вынью полюбил.

Я полюбил полночный ветер,
Огонь в зашторенном окне,
Закат звезды, и робкий вечер,
И отблеск солнца на стене.

Я полюбил себя в неволе,
Неволю робкую в себе.
Я жизнью прожитой доволен,
Того желаю и тебе.

Прости, что кончилась дорога
И стал тернист, извилист путь.
Да, потерял в тебе я друга,
Одна осталась в сердце грусть.

Осталась грусть, муть голубая.
Глаза, улыбка, завиток.
И сердце, как звезда, сгорая,
Последний делает виток.

* * *

Ты, братишка, не пой про Америку,
Ты послушай про нашу Москву.
Про зеленые парки, про скверики,
Про Арбат, где я нынче живу.

Здесь гуляют, здесь пьют и дерутся,
Здесь поэты читают стихи,
А, подвыпив, как дети смеются,
Отпуская друг другу грехи.

Здесь формалы и неформалы,
Проститутки различных мастей,
Капитаны, дельцы, зазывалы
И глашатаи всех новостей.

Здесь поют про застойные годы,
Митингуют, за правду кричат.
Здесь взрывают небесные своды
И к любимым на крыльях летят.

Ах, Арбат! Ты, как в Питере Невский,
У Москвы златоглавой один.
Ты блефуешь, а пост милицейский
Охраняет оскалы витрин.

* * *

Ченч, ченч, ченч, ченч - несется по базарам,
По улицам далекой мне страны.
Я обалдел по пьяному угару
И лбом ударился о край чужой стены.

Ченч, ченч, ченч, ченч - гудит толпа, сбивает.
И небосвод висит над головой,
И полумесяц тихо проплывает,
Словно мертвец, омытый синевой.

Ченч, ченч, ченч, ченч - какие здесь турчанки,
Закутанные в знойный полумрак.
И не сменять любовь ее на марки,
Какой же был наивный я дурак.

Любовь менять - лишь только время тратить,
И смотрит на меня она с тоской.
Здесь мужики умеют только править,
Зажав свободу сильною рукой.

Ченч, ченч, ченч, ченч - менять не меняю:
На шило мыло - «Мальboro» в презент.
Но я одно лишь точно знаю,
Что лучше в мире наших женщин нет.

Ченч, ченч, ченч, ченч - такие здесь порядки.
И нет проблем и баксов тоже нет.
И, подмигнув красивенъкой смугланке,
Страну покину точно минарет.

* * *

ЖИЗНЬ НАЧИНАЮ СНОВА

Жизнь начинаю снова.
К черту квартирный уют,
К черту чужое слово,
что на прокат выдают.

В путь, поскорей в дорогу,
В сумрак купе, кают.
Через Россию к другу
Строчки письма зовут...

Слышишь, как голос стали
Рвется из глоток труб,
Рвется по магистрали,
Шлак убирая с губ.

Сутками брызжет сварка,
Звезды роняя в ночь.
Холодно? Странно, жарко,
Словно в бою, точь – в – точь.

На восточном базаре, где дыни горой,
Где плывет над землею тугой аромат,
Где клубится дымок над пиалой живой,
Я увидел тебя, распустившийся сад.

Тут и там - шум и гам, суэта,
Разноцветные бродят халаты,
И в восточных тонах красота
Распахнется ничем не объята.

Будут розы в букетах дышать,
Будут женщины плакать, смеяться,
А мужчины купюры считать
Да чайком в чайхане наслаждаться.

Будет плов, шашлыки, алыча,
Будут девушки, гроздь винограда.
И глазами навстречу крича,
Заманит вас торговка в прохладу.

И загруженный встречами впрок
В сердце добром оставиши навеки
Тот ни с чем не сравнимый поток,
По базарам плывущий, как реки.

МАССАЖИСТКА

- Вы на массаж? Конечно, проходите,
Но не забудьте: каждый день с утра.
И простынь белую с собою приносите.
Ложитесь поудобней: нам пора.

Я замер и горячее дыханье
Восточных трав на коже ощущу,
И с первого прекрасного свиданья
Уйти мой позвоночник не спешил...

А вы работали, свой выполняя долг,
И я лежал не в силах шелохнуться,
Я сам с собою справиться не мог,
Когда подол халата расстегнулся.

Открылись ноги, белая вуаль,
Полоска, прикрывающая тело,
И все желанней становилась даль,
И плоть мужская в пустоте горела.

И вдруг все стихло, замер песни звук,
Ладонь в последний раз спины коснулась,
И трепетным движеньем тонких рук
Пола в неведомое быстро запахнулась...

*УЖЕ ВЕСНА КАМЮЧИТ
НА ДВОРЕ...*

* * *

Уже весна канючит на дворе.
Уже капель на водосточных трубах.
И солнце красное, поднявшись на заре,
Тебя, любимая, целует прямо в губы.

А я уже не тот, что был вчера.
Хотя, как прежде, я весною болен.
И снег, растаяв, уплывает со двора.
И медь бросает блики с колоколен.

И кажется, что мир уже иной.
Все те же улицы, но нет числа прохожим.
А я, как тень, гоняюсь за тобой.
Ищу тебя перед распятием божьим.

Смотрю святым апостолам в глаза,
А в них века, покорность и смятенье.
А на щеке твоей - прозрачная слеза
У прихожанок вызывает умиление.

О, Матерь Божия! Святая всех святых!
Твой лик прекрасен, знаю, ты все можешь.
Так снизойди до грешников своих
И помоги, они мне всех дороже.

* * *

В синем небе дождик желтый - листопад.
Бабье лето, как обычно, в сентябре.
И дела мои пошли уже на лад,
А то жил, как серый волк, в черной дыре.

Бабье лето, бабье лето, благодать.
Куст рябины наклонился во дворе,
А до звезд, зеленых звезд, рукой подать,
Ведь недаром бабье лето в сентябре.

В бабье лето я влюбился в первый раз -
Сколько времени промчалось с той поры...
Помню школу, ту девчонку, первый класс,
Переменки, крик веселый детворы.

Бабье лето, бабье лето сколько ждать.
Я влюбился, словно мальчик, и опять
Буду за руку до дома провожать
И глаза твои счастливый целовать

И флиртуя весело, запросто, легко
Ты с красивым голубем умчишься далеко.
Там, на белом облаке, в голубой дали,
У тебя по прошлому сердце отболит.

И назад счастливая спустишься с небес
И тропинкой узкою убежишь ты в лес.
Там нарвешь подснежников, принесешь домой,
И себя почувствуешь ты уже другой.

* * *

Первая проталина, запахи весны.
Тоненькая талия у твоей жены.
Белые подснежники и веселый смех -
Забирайте, девочки, хватит их на всех.

А не хватит, милые, я еще нарву.
Спрятались красивые от меня в траву.
Соберу в букетики ласково с душой.
Ах, вы мои цветики, парень я простой.

Подарю красавицам, загляну в глаза.
Сколько можно маяться, гнуться, как лоза.
В день весенний праздничный смейся, веселись
И с любимым запросто по улице пройдись.

Улыбнись приветливо, ручкой помаши,
Реверанс кокетливо сделай от души.
Голубыми глазками хитро поиграй,
Но повода для большего дружку ты не давай.

Я не знаю, не знаю, любимая.
Пришло время долги возвращать,
Только осень золотокрылая
Наотрез отказалась их братъ.

Жаль кому- то всю жизнь быть обязанным,
Жаль по крохам себя отдавать.
И наветом, заведомо ложным,
Будут долго еще укорять.

* * *

Ты уехала в гости к родне.
Я часами бродил по уснувшему городу,
Иногда отрывался, купаясь в вине,
И не брил свою жесткую бороду.

А порою творил, вспоминая тебя,
Целовал твое фото, любимая женщина.
Бог простит. Изменял, изменял не любя,
Он же знает, что мы не повенчаны.

Ты своею дорогой идешь,
Я своими бреду перелесками.
Знаю, милая, ты все поймешь,
Что другими написан я красками...

Но люблю, а любить - это мучиться,
Что-то новое видеть во сне.
И не знаю, что же получится
Между мной и тобой по весне.

Такая же кровь и плоть -
Только душа чиста,
Жизни прожитой суть,
Веточка от куста.

Ты наклонись надо мной
И поцелуй, как вчера.
И песню любви мне пой
От первой звезды до утра.

* * *

Я брошу розы к твоим ногам,
Ты по шипам взойдешь на трон.
И улыбаясь мне и богам,
Издашь негромкий чуть слышный стон.

Посмотришь таинственно на меня,
Волос поправишь рукой,
И, словно колокольчиками звеня,
Вслед увлечешь за собой.

Я буду сидеть, как раб,
У стройных красивых ног.
Много я видел баб,
Был и нежен порой, и строг.

Но не могу совладать
Я с чувством, возникшим во мне.
Ты же - ни взять ни дать -
Такая же, как и все.

* * *

ЛИРИЧЕСКОЕ

Ножки стройные в черных чулочках,
Губки алые пахнут весной,
И берёзки, как девки в сорочках,
Наклонились в лесу надо мной.

Я люблю делать женщин счастливыми,
Я рожден для любовных утех,
И всю ночь под плакучими ивами
Будет слышаться радостный смех.

А на утро под трель соловьиную
Ты устало помашешь рукой,
И походкой неторопливую
Ты к семье возвратишься домой.

Ты была пьяна весь вечер
И, забывшись до утра,
Распустив косу на плечи,
Мне сказала: «Нам пора».

Свет погас, ночные тени
Разбежались по углам,
Только белые колени
Да шептали губы: «Сам».

Звезды падали в колодец,
В родниковую воду.
И кругами ходил месяц
У любви на поводу.

* * *

Эта музыка школьного вальса
Нежно тронула душу мою.
И с волнением застывиши у класса,
Я знакомые звуки ловлю.

Выпускной бал сегодня в разгаре,
Пары кружатся, кружится тень.
Музыканты, как боги, в ударе,
Никогда не забыть этот день.

Вижу в зале счастливые лица,
Осень их не коснулась еще.
Что-то шепчет в углу ученица,
Одноклассника взяв за плечо.

И последним аккордом по сердцу
Провела осторожно струна.
Стихла музыка, вспомнилось детство,
Платье белое, звезды, весна.

* * *

Стой. Я тебя не пущу,
Не возьму с собой в сад,
Я один, без тебя, погрущу,
И один проглочу этот яд.

Знаю, что не уснешь,
Не зароешься в сон с головой,
А с рассветом уйдешь.
Суждена нам разлука с тобой.

* * *

В тебя влюбиться я посмел -
Глаза твои заворожили,
Сияньем звезд они кружили.
А я был робок и несмел.

Тебя, встречая, обнимал
Я взором ласковым, вернее,
Любовь на руки брал нежнее
И в поле васильков бежал.

Да, грезы те давно прошли,
И мы с тобой уже не дети,
Но вспоминаю я о лете,
О днях, которые ушли...

Березы белые шептались,
Кричали журавли вдали.
Глаза с морщинками смеялись,
Напоминая о любви.

* * *

Есть у любви нехоженые тропы.
Она всесильная не ведает границ.
Их не увидишь даже в микроскопы
И не прочтешь без вырванных страниц.

Рождался день, заря в окно входила,
Скользнув по листьям мокрым от росы.
И тело наполнялось прежней силой,
Сводились разведенные мосты.

Звенело лето. Сколько их минуло?
Листвой осыпалось, промчалось без следа.
Ты все в душе моей перевернула,
Словно тогда без всякого труда.

По-прежнему часы стучат в квартире.
И дети в детской видят сны,
А по тропинке, что ступни не шире,
Гуськом бредут на речку пацаны.

* * *

Жизнь измерь, отрезок небольшой
Отведен тебе самой судьбой.
Не пиши того, что не изведал,
Не греши на тихого соседа,
Он жену не уводил с собой.

Помнишь: дождь осенний, серый
Барабанил сутками без меры?
Помнишь, как под крышей дома
Раздавались крики страшней грома?
Ты ей и тогда уже не верил.

Сердцем, как барометром, проверил.
Зашкалило. Стало мыслям страшно.
Указал рукой на дверь: – Уйдите,
Только сына, ради бога, не берите.
Для меня, поверьте, это важно.

И не стало в доме больше друга.
Стол, кровать, да за окошком выюга.
- Почтальон! Не мучайся напрасно,
Не носи конвертов к дому разных.
Все, что было, перепахано без плуга.
А душа? Она глуха на оба уха.

* * *

На широких ладонях зари,
На кустах распустившейся ивы
Млечный путь, как костер, дрогнет
И осыплется пеплом на нивы.

Ты войдешь этим утром в мой дом,
И замрет дрожнув сердце в испуге...
Я не знаю, что будет потом,
Что откроется в жизненном круге.

«Я не знаю, что будет потом...» -
Твои губы в ответ задрожали...
И стонала весна за окном,
Да грачи от восторга кричали.

* * *

Резкий ветер по дороге
Гонит стаей листья клена.
Вот и я, тоской гонимый,
Жду письма от почтальона.

Что дадут мне эти строки
На листе белой бумаги?
Или снимут с души крики,
Часто слышные в овраге?

Или снова до рассвета
Буду я бродить как пьяный,
И заглядывая в лето,
Вспоминать закат багряный,

Наши встречи, кромку леса,
Губы с запахом помады,
Где объятьям нежным беса
Были мы с тобой так рады.

Где слезами окропила
Ты плечо, мою рубашку,
И, прижавшись, закричала,
Проклиная ту ромашку.

Лепестки не виноваты,
Что любовь нам нагадали.
Это мы, страхом объяты,
Перед жизнью спасовали.

Резкий ветер по дороге
Гонит стаей листья клена.
Вот и я, тоской гонимый,
Жду письма от почтальона.

Что бархат платья голубого,
Как роза черная, не мил.
И стан бокала золотого
Судьбу усталую разбил.

Что над землею: как предтеча,
Летит, летит моя звезда.
И кратковременные встречи
Нас обручили навсегда...

На дне граненого стакана
Осколки прожитого дня.
Плынут глаза, плынут туманы,
Плынут, качаясь, на меня.

На дне граненого стакана
Осколки прожитого дня.
Плынут глаза, плынут туманы,
Плынут, качаясь, на меня.

Плынут изгибы тонких линий
И очертанье ваших рук,
И вечер, вечер темно-синий
Играет звездами вокруг.

А ветер, вольный ветер странствий
Кружится прямо предо мной,
Как будто в жизненном пространстве
Нет ничего у нас с тобой.

И что одна у нас дорога,
И путь извилист и непрост,
И злая осень у порога
Уже встречает в полный рост.

ПОД МУЗЫКУ ДОЖДЯ

Из сотен глаз, давно уже забытых,
Из памяти ушедших навсегда,
Живут глаза и образы любимых,
Не умирая в сердце никогда.

Как никогда не умирает дважды
Один и тот же грешный человек.
Кого любовь коснулась хоть однажды,
Ее рабом становится навек.

Под музыку дождя, под звон пурги полночной,
Когда душа бессонницей полна,
Ты видишь прошлое перед собой воочию,
И голос памяти звучит, словно струна.

Прощай, мой друг, настал наш час разлуки.
Уходит женщина к другому – не кори.
Иссякло чувство, где брала истоки
Любовь с восходом утренней зари.

Среди других, давно уже забытых,
Из памяти ушедших навсегда,
Из сотен глаз живут глаза любимых
И улыбаются при встрече иногда.

Твоя счастливая звезда
Зажглась над городом в апреле.
И годы, словно поезда,
Навстречу жизни полетели.

И вот сегодня юбилей–
Наш юбилей, моя, мамуля.
Эй, виночерпий, всем налей
Вина, созревшего в июне.

Я выпью весь бокал до дна
За тебя, мама дорогая.
И пусть прекрасная весна
Вас никогда не покидает.

И пусть всегда цветут сады,
Мужчины взглядом провожают.
И дарят каждый день цветы,
В лазури глаз твоих сгорая.

Будь умницей, такой же, как всегда.
И улыбайся ласково и мило.
И пусть твоя обворожительная сила
С тобой останется на долгие годы.

Так выпьем же, хорошие мои,
За двадцать пять, за девочку Наташу.
И осушив наполненную чашу,
Я поцелую губы мягкие твои.

* * *

Есть в имени твоем
Чарующие звуки.
Наташа, Натали!
И кажется вдали
Волос моих коснулись
Ваши руки.

День ангела, букет красивых роз.
И ты- как веточка несорванной сирени.
Как тонок стан, неуловимы тени
Красавицы, к нам выплывшей из грез.

Ты замерла, и замер ветер вдруг.
Береза белая в лесу затрепетала.
И звездочка к ногам твоим упала
Глазами удивленными подруг.

однажды вновь дышли вон
сопки и леса, побоялись
лько виноградные листья. Но
закипело вишенковое вино! О

* * *

Моя надежда, словно нить,
Оборвалась на берегу.
- Не надо больше мне звонить! -
Сказала ты. – Я не могу,
Я не могу тебя простить.
И свет погас в ее глазах,
И солнце перестало греть,
И дрожь мелькнула на устах,
Ударив больно, словно плеть...

Она бежала, таял след,
Волною смытый на песке.
И растворялся силуэт
Фигуры тонкой вдалеке.

Зима и отзвучавшего бабье лето

* * *

Пора осенняя уже не за горами.
День серебрится. Утро холодит.
А я с корзиной отправляюсь за грибами
Туда, где лес задумчиво молчит.

Где белые березы, где осины,
Где солнышко листочки золотит.
А на пригорке в зарослях малины
Лесной зверек жилище мастерит.

Спешу туда, где рыжики, маслята,
Где белые грибы, куда ни кинешь взгляд,
Где под ногами съежились опята,
И мухоморы выстроились в ряд.

Спешу туда, где солнце на восходе
По небу синему лебедушкой плывет.
Где отдавая дань родной природе,
Грибник лесной тропинкою бредет.

Бредет вперед, забыв про все на свете.
Бредет туда, где трели соловья,
Где сожалея о минувшем лете,
Грустит о прожитом душа моя.

* * *

Вот и отзвенело бабье лето.
Птицы проторили путь на юг.
И уже снежинки кружат где-то,
Белые снежинки первых вьюг.

А мороз, в ночи свои узоры
Разбросав по лужам, заблестел.
Лег зеркальной гладью на озера,
Куржаком на проводе осел.

Листья уронив в траву, осина
Снежного покрова словно ждет.
Скоро, скоро русская рябина
Нам фонарь над снегом вновь зажжет.

ЕЩЕ ЗЕЛЕНАЯ ЛИСТВА

Еще зеленая листва
Качается на кронах сада,
И нет средь ночи листопада,
И лето теплится едва,
Хотя душа уже мертва.

Уже раскинул паутинки
Между ветвей большой паук,
И яблок слышен в землю стук,
И шорох павшей хворостинки
Тебе доносит ветер вдруг.

Созрела добрая пшеница,
Рябина дала гроздьям сок.
И дышит осенью восток,
И улетать собирались птицы...
На все у жизни есть свой срок.

* * *

Снега, снега, кругом бело,
Искрится снег на лапах елей.
Сугробов горы намело
Метлой бушующих метелей.

Калина красная в лесу
Мне повстречалась на рассвете,
И гроздья ягод на весу
Ее горели в бледном свете.

А в это время снегири
Ватагой шумной прилетели.
И снег стал розовой зари
От ярко-красной карусели.

* * *

У воробья и жизнь не жизнь -
Он вечно в поисках съестного.
То корку хлебушка ржаного,
То горстку спелого зерна
Ему подарит день сполна.

Но посмотрите, как играет,
Купаясь в утренних лучах,
Ему неведом, видно, страх -
Он бойко скачет по кустам
И слышен долго птичий гам.

А грянет зимушка-зима,
Дрожит бездомный бедолага.
Куда пропала и отвага?
Один забьется под заструху -
Ему, понятно, не до смеху.

Но день за днем, а там весна.
И он, забыв про все на свете,
Мечтает о прекрасном лете.
И с воробыхой озорной
Вдруг потеряет свой покой.

Он будет прыгать, веселиться,
Ругаться, драться и сердиться,
А успокоится тогда,
Когда не землю ляжет снег,
И он, подумав про ночлег,
Сожмется в маленький комочек,
Нырнет и спрячется средь бочек.
И будет мерзлый хлеб долбить.
Ему бы зиму пережить.

* * *

Северный ветер нагрянул к рассвету,
Хлопнула форточка, кончилось лето.
Осень лениво взобралась на трон,
Охотник достал береженый патрон.

А в небо взметнулась гусиная стая.
С грустью курлычет, на юг улетая,
Но человек, без креста и без веры,
Нажал на курок, увлеченный без меры.

И покатилась слеза по щеке,
Гусь, распластавшись, лежал на реке.
Кончилось лето, закончилась жизнь,
А стая полет свой продолжила ввысь...

Северный ветер снежком порошил
И я еще год, в этой жизни, прожил.
Что изменилось вокруг? Ничего.
Только спешат все куда-то бегом.

БЕГ ЖИЗНИ

Вы видели, как умирает лес,
Листву роняя в середине лета,
Когда стоят березоньки раздеты,
Стволами упираясь в хвост небес.

Когда нам всем совсем не до чудес,
Когда безмолвно в тишине лесной,
На ветках холод мертвый, неземной
Ты ощущаешь плотью и душой?..

Вот так и жизнь свой остановит бег -
Сойдешь с дистанции, споткнувшись незаметно,
А дней остатки пролетят мгновенно,
И упадет на землю белый снег.

Жду, как и ты, теперь рассвета.
Уже растаяла луна.
И канут звезды в бездну лета,
И я стал пьяным без вина.

Какая жизнь там на чужбине?
Совсем не жизнь, а сущий ад.
И мы плывем, плывем в лавине,
Нырнув в осенний листопад.

* * *

Устало лето и стряхнуло
С березы белой желтый лист.
И осень холодом пахнула,
Вдали раздался чей-то свист.

То соловей над тихой рощей
Свистит, как знать, в последний раз.
Он с родиной своей всеношно
Прощается уже сейчас.

Его душа уже в полете.
Так что ж, прощай, мой соловей.
И я похоже на отлете,
Жду этот час в кругу друзей.

* * *

Тревожное время рассвета,
Дрожащие капли росы.
И словно младенец раздетый,
Луна покатилась в кусты.

В ночном ржут усталые кони,
Костер на пригорке потух.
И слышно, как в дальнем загоне
Кричит, ночь пугая, петух.

Тревожное время рассвета,
Я молча полями бреду.
И плещется зарево где-то
На дальнем забытом пруду.

Навстречу спускаются звезды
и гаснут в предутренней мгле,
А солнце втыкает, как гвозди,
Лучи, разбросав на земле.

Тревожное время рассвета,
И жизнь, словно замкнутый круг.
Мы ищем в природе ответа,
Найдем, и проходит испуг.

144

Николай Климкин

Мы - люди, мы - птицы, поэты,
Мы - небо, мы - голос души.
И бродим зимою и летом,
Всю ночь пропадая в глухи.

Тревожное время рассвета,
Мне лучше судьбы не найти.
Тяжелую ношу поэта
Придется до смерти нести.

Святая Русь

145

ЗАРИСОВКА НА БЕРЕГУ РЕКИ

Вдоль берега с приходом дня,
Закинув удочку с наживкой,
Сидят, рассказами звеня,
Болтают разное с ухмылкой

Не просто люди-рыбаки.
Они- то цену себе знают.
И взор направив в поплавки,
Часами клева ожидают.

А если клюнет, то рука
Его, удилище сжимая,
Вдруг распрямится, как струна,
И станет, словно неживая.

Но нет поклевки – не беда.
Придут еще другие зори,
И закипит рыбой вода,
И станут чудаки в дозоре.

П|О|К|Л|Ч|Н|У|Л|А|С|Ь|
З|В|Е|З|Д|А|
Б|Е|З|
Н|А|З|В|Л|Н|Ь|Я|,
С|Л|Е|П|Л|Я|

* * *

У костра, на последнем привале,
В тишине замолчавшего бора
Мужики в подкидного играли
Просто так. Без особого спора.

Хлеб, нарезанный чьей-то рукою,
На газетные строчки ложился,
А внизу, над лощиной пустою,
Дым тумана, как лебедь, кружился.

Где-то скрипнула дверь, кто-то тихо ругнулся.
Как встревоженный зверь, месяц в небе проснулся.
Покачнулась звезда без названья, слепая,
И на землю стремглав унеслась, исчезая.

Билась жидкость о стенки стакана,
Говорили усталые люди.
Про тайгу, про леса Абакана,
Про любовь и про девичьи груди.

148

Николай Климкин

А когда разомлев от дороги,
Сняв усталость пшеничною водкой,
Пели песни, забыв про тревоги,
Спать ложились, обнявшись с березкой.

Чтобы завтра, поднявшись с рассветом,
В руль вцепившись тяжелой рукою,
Вдаль лететь за умчавшимся летом,
Пыль дорог разбросав за собою.

Святая Русь

149

ПАМЯТИ ПОГИБШИМ ШОФЕРАМ

Вдоль трассы памятники, памятники, памятники.
Могилы, холмики застыли у дорог.
В одной из них лежат друзья-напарники.
И обелиск с рулем над ними строг.

Машины мимо пролетают по асфальту,
Шоферы всё сильнее давят газ,
А резкий ветер шарит по капоту,
Словно сигнал предупреждая нас.

Летят КАМАЗы, ЗИЛы на просторе,
Дорога рвется вдаль из- под колес,
А где-то рядом бродят смерть и горе
И краску белую готовят для волос.

МЫ ХЛЕБ ВЕЗЛИ

«Не надо ехать!
Слышишь, дядя Миша?
Кардан стучит, и масло на нуле...»
А он в ответ: «Ты не бузи, потише,
Держи спокойно руки на руле...»
Стояла ночь. Уже вторые сутки
Мы пробивались через перевал.
Пурга. Ни огонька, ни самокрутки,
Но дядя Миша песню напевал.
... Нас на рассвете вытащил тягач,
В форкоп вцепившись нитью троса.
Мы хлеб везли на рудники Сергач,
И плакали от дыма папиросы.

УРАЛЬСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Урчат тяжелые «Уралы»,
Визжит в руках бензопила.
Здесь, на краю лесоповала,
Тайга от спячки ожила.

Здесь солнце красное в ладони
Кладет холодные лучи,
И до заката мысли гонит
О теплом доме, о печи.

И только вечером устало,
Забросив «Дружбу» на плечо,
Идешь к бараку, как к причалу.
Нет! Не последнему еще.

**БРОСОК, ПОЛЕТ,
ЕСТЬ ПРЕЛЕСТИ В
ИГРЕ**

Николаю Ельцину

* * *

Бросок, полет, есть прелести в игре.
Ворота на замок.
И как сигнал – свисток
Играют зов атаки на трубе.

На лед, упав, мужчины не лежат,
А, стиснув зубы, смело рвутся в бой.
Туда где у ворот, поймав шайбу на грудь,
Лежит твой лучший друг, накрыв её собой.

Под шум, под рёв, под громкий крик «Давай!»
Металась шайба, не касаясь льда.
И пот смахнув рукой, ты ловишь у борта
Того, кто словно тень, гонялся за тобой.

На лед, упав, мужчины не лежат,
А стиснув зубы, смело рвутся в бой.
Туда где у ворот, поймав шайбу на грудь,
Лежит твой лучший друг, накрыв её собой.

И нет уж больше сил, и боль, словно игла,
Пронзила тело вдруг от пятки до виска.
Ты, падая, встаёшь и на руках друзей
Себя всего как есть, ты им передаёшь.

На лед, упав, мужчины не лежат,
А, стиснув зубы, смело рвутся в бой.
Туда где у ворот, поймав шайбу на грудь,
Лежит твой лучший друг, накрыв её собой.

И сладок миг побед, и краска жжёт лицо
Когда фортуна вдруг тебя не признаёт,
Когда не ты, другой зажжёт победы свет
И вскинув клюшку вверх, замрет, закончив бег.

На лед, упав, мужчины не лежат,
А стиснув зубы, смело рвутся в бой.
Туда где у ворот, поймав шайбу на грудь,
Лежит твой лучший друг, накрыв её собой.

ПЕСНЯ ГОНЩИКА

Серая пыль на крутом вираже.
Сжатой спиралью закручена гонка.
- Сорок четвертый! Шестого держи.
Голос из рупора слышится звонкий.

Сорок четвертый пошел на обгон.
Прямо береза, руль вправо –
И солнца, разбитого вдребезги, звон
И мелких осколков летящая лава.

Все! Проиграл! Кто-то первым придет,
Кто-то первым придет, не иначе,
И улыбки красавиц с собой унесет,
Первый приз и мечту мою значит.

Тормоз, сцепление. Двигатель жив.
Газу, братишка! Газу!
И нить Ариадны на руку навив,
Нажал на педаль до отказа.

Подъем, поворот, резкий спуск у реки,
Пересохшее горло – пустыня.
А до финиша круг, дай бог, с легкой руки
Успокоится в мыслях гордыня.

Рвет шестой колесом колею из земли.
Я на хвост ему сел удачно.
И вдруг, что такое? Круги поползли,
И в глазах моих стало прозрачно.

Он как в штопор ушел с колеи под откос.
Что с ним? На дне котлована.
И замер на коже шершавый мороз,
И жалко мне стало Ивана.

Я бросил и руль, и мечту моих лет,
И вниз заскользил по песочку.
Рвануло. И брызнул в лицо яркий свет,
А жизнь ему ставила точку.

Нет! Нет! Подожди! Дан еще будет старт.
Его я тушил, как горящую спичку.
А в небе пылал по-весеннему март,
И подснежник смеялся, усевшись на кочку.

A. Салазкину

* * *

Ты, как Стивенсон, рвешься в бой,
Скорость, страсть и сильнейший удар,
А трибуны, любуясь тобой,
Ждут, надеются, веря в твой дар.

Гонг. И мягкая поступь ног,
Легкий танец, а в танце - сноровка,
И спасает противника тот же гонг
Да сырая от пота веревка.

В боксе нет, как на улице, драк,
Здесь не балуют зрителя кровью.
А стремительность, точность атак
Примут здесь, поведя только бровью.

А когда твой противник устав,
Будет рваться вперед на нервах,
Проведешь свой коронный удар
И как прежде останешься первым.

158

Николай Климкин

Но когда-то на смену придет
Вот такой же, как ты, упрямый,
И в бою счет очкам поведет,
С преимуществом выиграв явным...

И повесив перчатки на гвоздь,
Ты на ринг поглядишь из зала,
А слезинки, как капли дождя,
Замолчат на щеках твоих впалых.

Святая Русь

159

Паниковскому В.И.

* * *

Сегодня снова бой -
Покой нам только снится.
За шахматной доской
Придется вновь сразиться.

Придется начинать -
Ведь белые в фаворе.
И будет конь скакать
Сопернику на горе.

И пешка в бой пойдет,
Шагнет на Е четыре,
А черный слон умрет,
Поверженный в эндшпиле.

Ладья замрет в углу -
Ей хочется простора.
Она, как на балу,
Глядит на всех с укором.

Но скоро грянет гром...
Ведь время на исходе.
Король попал в цейтнот
При всем честном народе.

И некуда ходить,
Всего один лишь ход.
И гордый ферзь летит
Стремительно вперед.

* * *

Метры, метры, километры...
Десять, двадцать, пятьдесят...
И мелькают спицы, лица,
Пот струится у ребят.

Вот отрыв. И где-то рядом
Слышен чей-то хриплый вздох -
Здесь командует парадом
На подъеме горный бог.

Он король - и в пелетоне
Его нет сейчас сильней.
Он, как порох, сжат в патроне
Для себя и для друзей.

Метры, метры, километры...
За завалами завал.
И мелькают спицы, лица.
Кто-то ноги ободрал.

Кто-то руки покалечил,
Но забывшись вгорячах,
Посмотрев назад, за плечи,
Никого не увидал.

Горечь, боль, как будто яда,
Он случайно проглотил,
И в погоне первым сзади
Он педали закрутил.

Метры, метры, километры...
Сто, сто двадцать, стадион -
И ворвался, словно ветер,
На дорожку пелетон.

Эдуарду Стрельцову посвящается

* * *

Игра как жизнь, а жизнь - игра
Кумира на футбольном поле,
Не по чужой, а по своей он воле
По центру рвется, плачет и смеется,
А, гол забив, витает в облаках.

Игра как жизнь, а он - ее попутчик.
И красный флаг, и герб страны моей
На левой стороне футбольной майки
Проносятся над зеленью полей.

Игра как жизнь, а жизнь как миг,
И он звездою на футбольном небосклоне
Парит, как птица, ищет щель в заслоне,
И гол его атаку завершит.

Игра как жизнь, а жизнь - паденья и подъемы,
И он срывался с круч и падал вниз,
Но вверх вскарабкавшись по жесткому газону,
Творил игру великий футболист.

* * *

А.Д. Кожевникову

Двенадцатый заплыv, четвертая дорожка,
Сосед, что справа, явный фаворит.
«Тебе до мастера всего чуть-чуть, немножко,
Всего лишь взмах», - мне тренер говорит.

А тренер мой, он лучший наш наставник.
Ему я верю, верю и горжусь.
И пусть надменно смотрит мой противник,
Сегодня я его нисколько не боюсь.

Его конек спина и баттерфляй.
А мне роднее брасс и вольный стиль.
Андрюша! Все, давай не подкачай,
Пусть на воде полнейший будет штиль.

А я готов, готов как никогда.
Прилива сил такого не бывало.
Я знаю, я уверен, что вода
Мне легкой будет с самого начала.

И вот он выстрел, делаю прыжок.
Плыту вперед, едва воды касаясь.
Последний поворот, еще рывок -
И я на финише всем мило улыбаюсь.

* * *

Царевны ходят босиком,
А вы не видели, наверное,
Как белоснежные рядком
Вбежали в зал и стали первыми.

А вы не слышали о том?
Царевны ходят босиком
И ленты над ковром плетут,
И кольца дышат и живут.

Булавы в тоненьких руках,
И боль, и страх у них в глазах,
А когда музыка польется,
И сердце радостно забывается,
То полетят во все концы
Ее величество гонцы.

Царевны ходят босиком,
И в этом есть что-то, наверное,
Недаром их сравнил с цветком
Поэт, найдя им сходство меткое.

* * *

Над гимнастическим бревном
Летает девочка, порхая.
Она, как музыка живая,
Оваций вызывает гром.

Прыжок, кульбит, сквозь тишину «стоять»,
И замерев, болельщик ждет финала.
А королева, словно перед балом,
Улыбку дарит всему залу,
Пытаясь боль коварную унять.

Ей нелегко: тяжелая работа,
Соленый пот струится, жжет лицо,
И руки падают напитые свинцом,
Надеется как многие на что-то.

И результат недолго себя ждет.
Она не первая, а где-то совсем рядом,
Как белая черемуха над садом,
Похвалится изысканным нарядом,
И в бой команду дальше поведет.

* * *

Неугомонные с рассветом
Они охвачены одним,
Одним лишь им понятным бегом,
Пьянящим душу, как жасмин.

Ступая мягко по тартану,
Купаясь в утренней росе,
Бегут Наташи и Татьяны
По ближней к бровке полосе.

А солнце, встав над небоземом,
Коснувшись облака рукой,
Рассыплет над поляной гомон,
И вдруг поймешь, что ты живой.

Уйдут одышка и болезни,
И старость канет в бездну лет,
И будешь рад ты новой жизни,
Достав у бога свой билет.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

1

Эх, гитара давняя подруга,
 Эх, товарищ ротный старшина!
 Где бы я нашел такого друга,
 С кем и пуля – дура не страшна.

Здесь, у звезд на горном перевале,
 Смерть чирикала на ухо нам не раз,
 Но друзей мы никогда не предавали
 И в бою не закрывали глаз.

А теперь комбат отдал приказ -
 Разлетимся скоро по домам,
 Ты поедешь с Гогой в Арзамас,
 Я к себе на Родину, в Курган.

Девушки, которые нас ждут,
 Не признают мальчиков в мужчинах,
 А, узнав, тихонько подойдут
 И заплачут, глядя на седины.

Эх, гитара давняя подруга,
 Эх, товарищ ротный старшина!
 Где же я найду такого друга,
 С кем и пуля – дура не страшна.

2

Гитара звенела и пела,
 И голос в печали дрожал,
 Дрожала душа их и тело,
 И кто-то в подушку кричал.
 Кричали на улице птицы,
 И в настежь открытую дверь
 Входила весна, как царица...
 А что же, а что же теперь?

Он знал еще там, у завала,
 Когда полыхнула заря,
 Что солнце его отпылало,
 И звезды навечно горят.
 Он знал, что придется бороться -
 Десантник живет до конца.
 И тело ствола побелело
 От вздохов коротких свинца.

Рассвета слабая рука,
Вцепившись в горло тихих улиц,
Едва дрожала, а луна,
В последний раз землей любяясь,
Уже спешила на покой.
И диск в лазури растворился,
А в это время страшный сон
Солдатской матери приснился.

Она увидела в бою,
Как ее сын, ее кровинка,
Упал у бездны на краю,
И вместо глаз сверкнули льдинки.
А рядом, что ни шаг, то труп,
Свои, чужие вперемешку -
Лежат мальчишки там и тут:
Судьба им выбросила решку.

А он все шел, шел по земле.
Она, как птица, встрепенулась,
Рванулась к сыну: «Дорогой!»
И от испуга вдруг проснулась.

А позже тяжелые руки
Его к медсанбату несли.
И белые, белые мухи
По черному небу ползли.

И вот на больничной кровати
В испачканных кровью бинтах
Лежит в одиночной палате,
Живет только скрип на зубах.

Он живет точно так, как другие,
В ожидании правды и снов,
Где они возвращались живыми,
Обнимаясь, как братья без слов...

Она вошла, и он ее узнал
По шепоту шагов, ему привычных с детства.
Он губы прикусил, и зубы плотно сжал.
Не дав себе по-детски разреветься.

Она вошла, и замерли шаги,
И перед ней поплыли чьи-то лица.
- О, Господи! За что же. Помоги.
А я уж буду день и ночь молиться.

- Не надо, мама! Дайте же, обниму
И поцелую руки золотые,
И, словно в детстве, к сердцу их прижму,
Они такие теплые, родные.

- Сынок! Ты жив! Ты жив, мое дитя! -
Она рыдала, сына обнимая,
А люди выходили погодя,
Чужую боль всем сердцем принимая...

А за окном буянила весна,
Цвела ирга, шумели листья сада.
А рядом плакала сестренка ли, жена
И вслух шептала: «Врать любви не надо».

- Не надо, Люда! Я же вас просил.
Зачем я вам? Кому нужны калеки?
Я долго тяжесть на душе носил
И часто думал о тебе как человеке.

Здравствуй, мама! Прости, что так долго молчал-
Я был ранен и смерть на рассвете встречал,
Я менял день на ночь, я не видел зари,
Я не видел закат, как он нынче горит.
Я не видел ни звезд, ни сиянья луны,
Я не видел во сне ни тебя, ни жены.

Я одною тобой, моя милая, жил,
Даже если и не было более сил.
Ты прости. Приезжай. Все увидишь сама,
А жене передай, что сошел я с ума,
Что ее разлюбил и с другою живу,
Что нашел здесь себе молодую вдову.

Пусть гуляет она и в веселье живет,
А меня непутевого лучше не ждет.
Приезжай. Буду ждать. Ты - надежда моя,
Приезжай же скорей. Ты теперь - мое я.
Извини, что писала чужая рука.
До свиданья, до встречи. Целую. Пока.

Я долго думал, но ведь есть же долг,
Я не могу, не стану вам обузой,
Я сделал все, любимая, что мог.
Да разве могут жить урод и роза?

- Нет, нет! Прости. Ты, Витенька, не прав.
Я поклялась любить тебя навеки -
Она прижалась, руки крепко сжав,
И зарыдала, гладя его веки.

А по лицу, сожженному свинцом,
Бежала дрожь, и заходили скулы.
Он видел памятью жену, и отчий дом,
И огрызающее очередью дуло.

7

Сквозь ночь, пургу, песчаную метель
Летел экспресс, и степь глотала звуки,
А в тишине, забыв про боль и муки,
Любовь стелила мягкую постель.

Любимый! Мне ли не дано
Согреть тебя холодного, как ветер,
И, прижимаясь, гладить твои плечи,
И с радостью испить любви вино.

- К чему слова упругие, как дождь,
К чему тепло, если не греет душу,
А я такой тебе совсем не нужен.
Кому нужна без спелых ягод гроздь?

Кому нужны ладони мертвеца
С холодными глазами приведенья?
И будни, и седые воскресенья,
И стаи звезд, застывших у лица...
- Молчи! И знай, что я тебя люблю,
Люблю, как раньше, как всегда любила,
И никогда, поверь, не изменила
Тому, кого так искренно люблю...

- Но как связать тебя теперь со мною?
Ты лапушка, крыло от белой птицы,
Ты чистая поэзии страница,
А я, как челн, отброшенный волной.

- Все образуется, все станет на места.
Не мальчик ты, а муж, уже мужчина.
Кого ты хочешь? Девочку иль сына?
И голос слился с трелями свистка.

8

Летело время, словно вспыхах,
Крутилось солнце, падая на кручи,
А ветер странствий, разгоняя тучи,
То замирал, то рвался в облаках.

- Не надо, к черту, выброси в окно.
Я не могу читать стихи руками,
И пальцы застревают меж строками,
И мысли огрубевшей все равно.

- Я так и знала. Страх перебороть
Не каждому дано, но мы осилим.
Мы камень из-под ног с тобою сдвинем
И будем повести прекрасные читать.

- Любимая! Ты веришь в чудеса,
Но ведь чудес на свете не бывает.
И звезды, не закончив путь, сгорают,
И словно нити рвутся голоса.

И падает листва, прожив короткий срок.
Ей больше и не надо, она не та, что прежде,
И нет к возврату никакой надежды,
Срок от весны до осени истек.

- Глупец! А я? Меня ты не считаешь?
 А сын, твой сын, он копия отца.
 И я не вижу у любви конца.
 Ты сам себя еще, мой друг, не знаешь...

- Я знаю все. И то, что я уйду,
 И ты заплачешь громко на пороге.
 Но твои легкие, как быстрый ветер, ноги
 Уже не в силах будут подойти.

Прощай. И не люби с тоской.
 Кому нужна такая жалость?
 Нам жить с тобой уже не в радость,
 Мы зря гонялись за мечтой.

Эх, гитара верная подруга!
 Эх, товарищ ротный старшина!
 Жить без денег стало очень тugo,
 Выручай родимая страна.
 Не звените струны, не звените,
 Утопил я молодость в вине.
 И плохое про меня не говорите,
 Жизнь моя качается на дне.

Ни друзей, ни радости, ни боли
 Очерствелая душа не признает.
 Застрелиться? Утопиться что ли?
 Головою в прорубь и под лед...

Надоело мучиться тоскою,
 Надоело по ночам рыдать.
 И холодною осеннею порою
 Ствол березы, как жену, ласкать.

Не звените струны, не звените,
 Утопил я молодость в вине.
 И плохое про меня не говорите,
 Жизнь моя качается на дне.

Кто звонил? Ну, какого ж черта?
Дверь открыта, входите скорей.
Я вас спрячу, согрею от ветра,
Как своих самых лучших друзей.

Колька! Ты ли? Какими судьбами
Занесло тебя в наши края?
Иль наскучило жить со снегами,
Или в гости мне радость дана?

В гости, ясное дело, - друзья.
Кажется, век не встречался с тобою,
Так наливай, а может быть нельзя?
Или я ничего уж не стою?

Вот стакан, вот хлеб, огурец -
Чем богат, тем тебя угощаю.
Ну, а дом, он как дом – не дворец,
Здесь и пью и друзей принимаю.

Ну, а ты, брат, живи у меня -
Места хватит на целую роту.
И мы вспомним всю службу по дням,
Вспомним славную нашу пехоту...

За тебя и за тех, кто погиб,
Я стакан до конца осушаю,
И пусть вздрогнут от страха враги
И умрут, жить другим не мешая.

За друзей, за тебя! За тебя, милый друг,
И за нашу сердечную встречу,
И за жизнь, что ликует вокруг
Выпьем, время же лечит.

Оно лечит, рубцует следы
На когда-то растерзанном сердце,
И на краешке нашей звезды
Нам придется, дружище, согреться.

А теперь говори, что и как,
Где жена? Или снова в разлуке?
И давай не дерзи, разжимай-ка кулак,
Ты, подвергнутый слабостям в скуке!

Ты, нашедший забвенье в вине!
Сколько радости в этом веселье?
Вспомни соль на солдатской спине
Да свист пуль в Аргунском ущелье.

Помню, Коленька, все до конца,
Помню все до последней минуты:
И прощальный твой свист у крыльца,
И привет от братвы с разветвоты.

Да, я пью. Чаще водку, чем спирт.
Да, с женою у нас неполадки.
И, как осень у сложенных скирд,
Я гуляю и пью без оглядки.

Что же делать прикажете мне?
Со слепыми водить хороводы?
Они сами, как я же, на дне,
И у них, что ни день- то заботы.

- Вот и надо собрать всех в кулак.
Вожака, вожака бы ребятам,
Это дело совсем не пустяк,
Не пустяк, а ты матом все, матом...

Ты подумай, о чем я сказал,
И возьми на себя все заботы.
Ты же водкой себя обокрал-
Посмотри сколько рядом работы.

И шуршали слова, как листы,
И мелькали страницы, как руки,
И ажурные плыли мосты
Через боль, сквозь душевые муки.

*Професору
Илизарову Г. А.
посвящается...*

Отшумела белая сирень,
 Ива наклонилась над водой,
 И держась руками за плетень,
 Тянется девчонка за мечтой.

Солнца луч дотронулся волос,
 Заглянул в упрямые глаза.
 Сколько будет в жизни еще рос,
 Горьких, как соленая слеза?

Уходила в лес на костылях,
 Наслаждалась пеньем лесных птиц.
 А в прямых, как молния, бровях
 Все еще таилась грусть больниц...

Гений! Может быть, и гений,
 А, быть может, просто человек.
 Слышали? Однажды через сто ступеней
 Он шагнул упрямо в двадцать первый век.

* * *

2

Из-за гор Уральских напрямик
Долетала радостная весть.
Из груди ее невольно крик:
Неужели правда: счастье есть?

Есть! На карте обозначен
Маленьkim кружком Курган,
Там в ортопедии не иначе
Революция прошла, как ураган.

- Собирайся, доченька, в дорогу.
Путь не близок - знаю наперед.
В жизни все известно только богу,
Может быть, тебе и повезет.

- Мамочка, родная, не волнуйся,
И ночами больше не молись.
И не плачь, давай-ка, успокойся,
И не сетуй на плохую жизнь.

3

Машина тронулась, а следом
Бежала с криком детвора.
И где-то там, под самым небом,
Повисло звонкое «Ура!»
А поле зеленью от всходов
Стелило нежно горизонт,
И доносились с пароходов
Гудки, зовущие вперёд.
И сердце всё сильнее билось,
Дрожала тонкая рука.
В который раз с тобой простились,
Мой милый друг, у ручейка.
В который раз шептали клёны,
Нас провожая по утрам,
Роняя тихие, как стоны,
Слова: «Прощаться нам пора».

Кольца, кольца, кольца...
Спицы через кость.
Стол, наркоз, больница,
Губы, словно жесть.

Над лицом склонились добрые глаза,
Успокойся, дочка, жизнь ведь хороша.

Тишина ночная.
За окном – луна.
Смотрит не мигая
На меня она.

Постоит немного, дальше побредёт
И покой средь ночи вряд ли обретёт.

Тишина ночная.
Длинный коридор.
- Вам чего, больная?
Больно? Сущий вздор.

Просто мне не спится. Не могу лежать,
Как глаза закрою, вижу поле, мать.
Вижу взгляд нестрогий тёмных добрых глаз,
Образ, кто убогим счастья дал сейчас.

- Слышите? Стучат по тротуарам
Костили измученных судьбой.
Видите? Стоят, как перед храмом,
Перед входом с тихою мольбой.

Или не понять, к чему клоню я,
Говорю с трибуны битый час?
Не дают больные нам покоя,
Требуя внимания от нас.

Невысокого роста мужчина
Лет, наверное, так сорока
Говорил, говорил про причины,
Не изжитые в жизни пока.

Говорил и показывал снимки:
- Вот мальчишка шестнадцати лет,
Не нужны ему больше ботинки,
Что придумал ему ортопед.
Похвалили, сказали: «Работай,
Продолжая как прежде дерзать,
Продолжай, если очень охота
Свои опыты в жизнь претворять».

Не поверили, бросив с усмешкой,
Мол, талантлив: чего говорить.
И упала монета вверх решкой -
Проиграл. Но ведь жив, не убит.

Он шел по коридорам института,
А поступь твердая, как сталь, была.
Здесь страх не должен подавать совета,
Здесь истина упрямая, как скала.

Читала мысль страницу за страницей,
Мелькало детство. Пропасти без дна.
И юность в памяти мелькала, словно птица.
Потом – затмение страшное – война!

Железные дороги, полустанки.
На север с институтом, за Урал.
Распределение. Далекая Долговка -
И он врачом довольно рано стал.

Один на сотню верст в округе.
Он терапевт, хирург и акушер,
А жизнь-ловушка, замкнутая в круге.
И день, как ночь, по-будничному сер.
Опять стучится ветер-непоседа
И не дает ночами долго спать.
То буйствует в ограде у соседа,
То начинает на печной трубе играть.

И вновь за стол, учеба до рассвета.
Он сам себе учитель-ученик.
И ищет, ждет на свой вопрос ответа,
Который неожиданно возник.

Как побороть коварные болезни,
Как справиться сувечьями людей,
Как снова их вернуть к нормальной жизни,
Желательно, как можно поскорей.

Рождались смелые по замыслу проекты -
Он с детства был несносный фантазер.
А с фронта с похоронками шли вести,
Что враг разбит и День Победы скор.

- Постойте, доктор! Вы куда спешите?
Наш не закончен с вами разговор.
Вы обо мне так плохо не судите,
Еще не вынесен последний приговор.

- Профессор! Перестаньте. Я уверен,
Я докажу, кто был из нас неправ.
И пусть закрылись предо мною двери,
Я ничего в науке не украл.
Стояли и смотрели друг на друга -
Профессор и вчерашний ученик.
Профессор понял, что одна у них дорога,
Хотя и молод доктор, но велик.

Вот и все. Пора теперь в постель.
Отдыхай, девчонка, не горюй.
Боль пройдет, утихнет, как метель.
Этот день уже не за горой.

Боль пройдет, отбросишь костили,
Будешь танго в клубе танцевать.
А в углу слезу уронит мать,
Спрятавшись за шторами вдали.

Много вас таких я повидала,
Очень много на своем веку.
И на боль людей смотреть усталла,
Как на вспенившую горную реку.

Прошли года, десятилетья.
Молва по миру разнеслась,
Что за Уралом есть кудесник,
Людей он лечит без труда.

Что перелом за две недели
Он аппаратом вмиг срастит,
А тот, кто обречен навеки
Ходить хромым, вдруг побежит.
Он длинных делает короче,
Горбатых правит без ножа.
И, говорят, что позвоночник
Лечить быстрей его мечта.
- Не может быть? Да, да, всё правда,
Живых примеров и не счесть:
Великий Маури и Брумель
Тост поднимали в его честь.
Я слышал сам, как итальянец
Рассказывал про чудеса,
Как будто мертвый Шостакович
Там на столе открыл глаза.
Я слышал этими ушами,
Клянусь тебе. Поверь мне, Джон!
И собирай сына в дорогу,
В Кургане будет он спасен.

Осень золотила в садике рябину
И листву роняла на сухой газон.
Обнимал парнишка ласково дивчину,
Падали, как звезды, слезы на погон.

- Приезжай, любимый! Сын у нас рождается.
Это ли не радость. Счастье для меня.
Чувствуешь? Под сердцем плод наш шевелится,
Не могу дождаться радостного дня.

11

В окнах свет давно уже погас.
Точно люстра, звезды над землей.
Бьют куранты ровно через час,
И Курган сверяется с Москвой.

Тишина. Фигура у окна.
Лунный свет ложится на лицо.
Ночь прошла, тяжелая, без сна,
Бросив в небо желтое кольцо...

Сорок лет раздумий и тревог,
Сорок лет упорного труда.
Разве стоит подводить итог,
Если жизнь полна, как никогда.

12

Гений! Может быть, и гений,
А, быть может, просто человек.
Слышали? Однажды через сто ступеней
Он шагнул упрямо в двадцать первый век.

СОДЕРЖАНИЕ

Об Авторе.....	3
Когда Поэзия молчит...	6
СВЯТАЯ РУСЬ	
Святая Русь.....	8
Звезда полей.....	9
О, братья во Христе!..	10
Под сенью церкви в Смолино...	12
Шаги, шаги, шаги...	14
Мы много говорили, мало делали...	16
О чем звонят колокола?..	18
Я - поэт революции!..	20
Ударили в Набат и замолчали.....	22
ВОЙНЫ НЕ ВИДЕЛ Я, РЕБЯТА	
Войны не видел я, ребята.....	24
Сосновый бор, угасшие поляны...	25
Я недавно случайно услышал рассказ...	26
За высоту четыре дробь четыре...	28
Ошибается в жизни один раз сапер.....	30
У Вечного огня в бессмертном карауле...	31
Мы в атаку с тобою пошли...	32
И штрафники становились героями.....	34
По лестнице, ведущей к эшафоту...	36
На стенах побежденного рейхстага...	37
Как на войне.....	38
Твоя звезда в созвездье Водолея...	40
Вчера закончилась война...	42

Вот еще один цинковый гроб.....	43
Я выжил, я один в живых остался.....	44
Ты дворник, ты не человек...	46
Ты развязал войну в Чечне...	48
Под Комсомольской бой идет...	49
В голове моей тишина...	50
На заросшем бурьяном холме...	52
Двенадцать баллов. С носа на корму...	54
Зачем же ты его убил?..	56
Постовая сестра.....	57
Больница.....	58
РОДОСЛОВНАЯ	
Родословная.....	60
Я не могу о Родине не петь...	61
Прощание.....	62
Я помню день, когда ты умерла...	64
Прости, отец, что писем не пишу...	66
Луна катилась колесом...	67
Я покинул свой отчий дом...	68
Вдали от Родины.....	70
Закатный лес на склонах вдоль реки...	72
Помнишь, сестричка?... В Рязани...	73
Ты одна у меня на свете...	74
В детство босоногое мечтая...	76
Ты улыбнулась мило и пошла...	78
Возвращение сына.....	80
Мой внук родился точно в срок...	81
Три года пролетели, как три дня...	82
КО МНЕ ПРИХОДИТ МУЗА ПО УТРАМ	
Ко мне приходит муза по утрам.....	84
Ты ушел из жизни рано...	85
Памяти Владимира Высоцкого.....	86
Памяти Николая Рубцова.....	88
Я принес тебе желтую розу...	89

Памяти друга.....	90
Уж осень за окном...	91
Бессонница.....	92
Затихший табор на холме...	93
Навстречу шли красивые цыганки...	94
Ваша черная шаль - с плеч спадают цветы... ..	95
Я белый стих пишу с листа...	96
Я оплатил уже по счету...	98
Я охладел душой и телом...	100
Ты, братишка, не пой про Америку...	101
Ченч, ченч, ченч, ченч - несется по базарам...	102
Жизнь начинаю снова.....	104
На восточном базаре, где дыни горой...	105
Массажистка.....	106
УЖЕ ВЕСНА КАНЮЧИТ НА ДВОРЕ...	
Уже весна канючит на дворе...	108
В синем небе дождик желтый - листопад... ..	109
Первая проталина, запахи весны...	110
Ты уехала в гости к родне...	112
Я брошу розы к твоим ногам...	114
Ножки стройные в черных чулочках...	116
Лирическое.....	117
Стой. Я тебя не пущу...	118
Эта музыка школьного вальса...	119
В тебя влюбиться я посмел...	120
Есть у любви нехоженные тропы...	121
Жизнь измерь отрезок небольшой...	122
На широких ладонях зари...	123
Резкий ветер по дороге...	124
На дне граненого стакана...	126
Под музыку дождя.....	128
Твоя счастливая звезда...	129
Есть в имени твоем...	130
Моя надежда, словно нить...	132

ВОТ И ОТЗВЕНЕЛО БАБЬЕ ЛЕТО	
Вот и отозвенело бабье лето...	134
Пора осенняя уже не за горами...	135
Еще зеленая листва.....	136
Снега, снега, кругом бело...	137
У воробья и жизнь не жизнь...	138
Северный ветер нагрянул к рассвету...	140
Бег жизни.....	141
Устало лето и стряхнуло...	142
Тревожное время рассвета...	144
Зарисовка на берегу реки.....	146
ПОКАЧНУЛАСЬ ЗВЕЗДА БЕЗ НАЗВАНИЯ, СЛЕПАЯ	
У костра, на последнем привале...	148
Памяти погибшим шоферам.....	150
Мы хлеб везли.....	151
Уральские зарисовки.....	152
БРОСОК, ПОЛЕТ, ЕСТЬ ПРЕЛЕСТИ В ИГРЕ	
Бросок, полет, есть прелести в игре...	154
Песня гонщика.....	156
Ты, как Стивенсон, рвешься в бой...	158
Сегодня снова бой...	160
Метры, метры, километры...	162
Игра как жизнь, а жизнь - игра...	164
Двенадцатый заплыв, четвертая дорожка...	165
Царевны хордят босиком...	166
Над гимнастическим бревном...	167
Неугомонные с рассветом...	168
ПОЭМЫ	
Противостояние.....	169
Профессору Илизарову Г.А. посвящается...	185

Николай Климкин

СВЯТАЯ РУСЬ
СТИХИ

Под редакцией автора

Лицензия ЛР № 071414 от 24.03.97 г.

Подписано в печать 12.04.2005 г.

Формат 75x90¹/₃₂. Гарнитура «Ариал». Бумага ВХИ.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,97. Уч.-изд. л. 8,16.
Тираж 1000 экз. Заказ № 516.

«Парус-М»
640000, г. Курган, ул. Комсомольская, 14-6.

Отпечатано с готового оригинала-макета в ОГУП
«Шадринский Дом Печати» комитета по печати и
средствам массовой информации Курганской
области, 641870, г. Шадринск, ул.Спартака, 6.

35 p. 00a.

Климкин Николай Петрович родился в 1949 году на Рязанщине, детские и отроческие годы провел в городе Людиново Калужской области. Здесь же закончил школу. Юношеская романтика позвала в дорогу: Ленинград и Ташкент, Украина и Белоруссия, полоса Нечерноземья и Урал. С 1974 осел на Зауральской земле.

Проходил литературную подготовку в литературном объединении "Юность" под руководством Вячеслава Веселова. Много пишет. В 1995 году вступает в ЛДПР, ведет активную политическую работу. Избирается делегатом VIII съезда партии.